

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

1 | 2017

Востребованные временем. Стр. 24–29

**Кодекс этики
снова поправят**
Стр. 2

**Президент
услышал**
Стр. 11

**Памяти
товарища**
Стр. 36

ФПА ГОТОВИТСЯ К СЪЕЗДУ

17 февраля в г. Екатеринбурге в рамках XIV ежегодной научно-практической конференции «Ковалевские чтения» прошло расширенное заседание Совета ФПА. В нем наряду с членами Совета ФПА РФ участвовали президенты и члены советов адвокатских палат субъектов РФ. Совет ФПА РФ принял за основу подготовленный согласительной комиссией

проект Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве; принял обращение к адвокатскому сообществу «О защите авторитета адвокатуры»; утвердил два новых Разъяснения КЭС ФПА РФ; принял за основу подготовленный рабочей группой ФПА РФ проект изменений и дополнений в КПЭА; утвердил проект изменений в Устав ФПА РФ; решил некоторые другие вопросы.

Пресс-служба ФПА

В Адвокатской палате города Москвы

РЫЦАРЬ ПОЧЁТНОЙ КНИГИ

За выдающиеся успехи в адвокатской практике и корпоративной работе и в связи с 40-летием адвокатской деятельности вице-президент ФПА Геннадий Константинович Шаров внесён в Книгу почёта Московской адвокатуры. На сегодняшний день в этом свитке «почётных граждан» сообщества записано немногим более 15 человек, в том числе такие мэтры как Генрих Падва, Георгий Воскресенский, Генри Резник, Елена Львова, Николай Клён.

Наш корр.

В Российской академии адвокатуры и нотариата

ВИЗИТ КИРГИЗСКИХ КОЛЛЕГ

2 марта подписано соглашение о сотрудничестве между Международным университетом Кыргызстана (МУК) и Российской академией адвокатуры и нотариата (РААН). Киргизские коллеги заинтересованы в создании новых программ по обучению адвокатов и нотариусов. Опыт РААН в этом отношении уникален. Об этом заявил чрезвычайный и полномочный посол Кыргызской Республики, председатель Попечительского совета МУК Асылбек Айдаралиев на встрече с ректором РААН Гасаном Мирзоевым. Стороны подписали меморандум о сотрудничестве двух вузов.

Пресс-служба ГРА

В Федеральной палате адвокатов РФ

ВЕБИНАР ШАГАЕТ ПО ПЛАНЕТЕ

Федеральная палата адвокатов с успехом стала практиковать форму вебинаров для обучения адвокатов, повышающих свою квалификацию. Они проходят ежемесячно.

В февральском вебинаре приняли участие адвокаты практически из всех регионов России. Наибольшее число зрителей было зафиксировано в Москве, Нижнем Новгороде, Казани и Чебоксарах. Интерес к видеолекциям ФПА РФ, кроме россиян, проявили и пользователи из других стран: Гонконга, Великобритании, Нидерландов, Канады, Сингапура, Украины, Чехии, Германии и США. В пиковые моменты количество участников вебинара составило около 6 000 человек, при этом никаких технических неполадок, связанных с возросшим числом подключившихся к онлайн-трансляции, не наблюдалось.

Пресс-служба ФПА

В Адвокатской палате Республики Крым

СООБЩЕСТВО ВЫРАЖАЕТ СОБОЛЕЗНОВАНИЯ

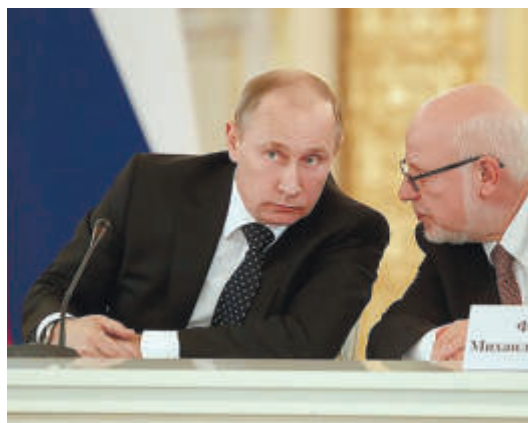
Адвокатская палата Республики Крым понесла тяжелую утрату. 8 марта скоропостижно скончалась член Совета ФПА РФ, президент Адвокатской палаты Республики Крым Марина Аскольдовна Павлова. Федеральная палата адвокатов РФ, Гильдия российских адвокатов, представители адвокатских палат и образований, многие адвокатские коллективы выразили соболезнования родным, близким и коллегам Марины Павловой.

В Государственной Думе Российской Федерации

В ИНТЕРЕСАХ НЕЗАВИСИМОСТИ АДВОКАТУРЫ

7марта в Госдуме в первом чтении был рассмотрен законопроект об укреплении гарантий независимости адвокатуры, разработанный Советом по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ) и внесенный в российский парламент Президентом РФ. Как следует из пояснительной записки, проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» был создан во исполнение поручений главы государства от 27 ноября 2015 года по итогам заседания СПЧ.

Наш корр.

В НОМЕРЕ

1 | 2017

Наша обложка:
Межреспубликанская
коллегия адвокатов

**Кодекс этики
снова правят** 3

У судей есть, а у нас?
Г. Шаров 5

**Я под этим
не подписывался**
Д. Талантов 8

**Преодолеть разногласия,
выйти на конструктив**
Е. Семеняко 16

Под прикрытием
Е. Журавлев 20

Нам 70 лет!
Н. Клен 25

**На развалинах
старого суда...**
С. Насонов 30

Мантия
Т. Земскова 32

**Вспомним,
каким он парнем был**
А. Крохмалюк 36

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Г.Б. МИРЗОЕВ, председатель, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, президент Гильдии российских адвокатов, ректор РААН

Ю.С. ПИЛИПЕНКО, сопредседатель, президент Федеральной палаты адвокатов РФ

А.П. ГАЛОГАНОВ, сопредседатель, президент Федерального союза адвокатов, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, вице-президент РААН

Г.Г. ЧЕРЕМНЫХ, заместитель председателя, президент РААН

А.М. СМИРНОВ, заместитель председателя, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

В.Ф. АНИСИМОВ, президент Адвокатской палаты Ханты-Мансийского автономного округа

В.В. БЛАЖЕЕВ, ректор Московского государственного юридического университета (МГЮА) им. О.Е. Кутафина

Т.Д. БУТОВЧЕНКО, президент Палаты адвокатов Самарской области

А.К. ГОЛИЧЕНКОВ, декан юридического факультета Московского государственного университета

Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ, президент Адвокатской палаты Республики Татарстан

А.Г. ДУЛИМОВ, президент Адвокатской палаты Ростовской области

А.К. ИСАЕВ, заместитель председателя Государственной Думы РФ, председатель Президиума РААН

М.Н. КОПЫРИНА, президент Адвокатской палаты Кировской области

М.Ю. НЕБОРСКИЙ, сопредседатель, первый вице-президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов

П.В. КРАШЕНИННИКОВ, председатель Комитета Государственной Думы РФ по законодательству

М.В. КРОТОВ, полномочный представитель Президента России в Конституционном Суде РФ

М.С. КРУТЕР, профессор, доктор юридических наук, писатель

О.О. ПОЛЕТИЛО, президент Адвокатской палаты Республики Марий Эл

Г.М. РЕЗНИК, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Е.В. СЕМЕНЯКО, президент Адвокатской палаты г. Санкт-Петербурга

А.П. ТОРШИН, статс-секретарь – заместитель председателя Центрального банка РФ

В.П. ЧЕХОВ, президент Адвокатской палаты Краснодарского края

Г.К. ШАРОВ, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Руководитель объединенной редакции: **Г.Б. МИРЗОЕВ**

Главный редактор: **А.В. КРОХМАЛЮК**

Верстка-дизайн: **Е.В. МУСАТОВА**

Корректурa: **О.Б. ДРОВОСЕКОВА**

Журнал основан в апреле 1995 г.

Учредители и издатели:
Гильдия российских адвокатов,
Г.Б. Мирзоев

Выходит один раз в два месяца.

Зарегистрирован Комитетом РФ
по печати.

Свидетельство № 013485
от 05.04.1995 г.

Адрес издательства и редакции:

105120, Москва,
М. Полуярославский пер.,
д. 3/5, стр. 1

Тел.: (495) 917-75-46

Наш адрес в Internet:

www.ros-adv.ru

E-mail: rosadv@bk.ru

Подписной индекс издания:

72745

Выход в свет №1 2017

23.03.2017

Типография: ООО «Канцлер»

150008, г. Ярославль,
ул. Клубная, 4-49

Тел. 8(905)1314436

При перепечатке ссылка

на журнал «Российский адвокат»

обязательна

Тираж 10 000 экз.

Свободная цена

КОДЕКС ЭТИКИ СНОВА ПОПРАВЯТ

Распространятся ли нормы адвокатской этики на сферу профессиональной деятельности адвоката?

На расширенном заседании Совета ФПА, которое прошло 17 февраля в г. Екатеринбурге, члены Совета единогласно приняли «за основу» подготовленный рабочей группой ФПА РФ проект изменений и дополнений в Кодекс профессиональной этики адвоката, который предполагается вынести на рассмотрение VIII Всероссийского съезда адвокатов.

Как сообщает пресс-служба ФПА, появление проекта изменений и дополнений в Кодекс профессиональной этики адвоката обусловлено необходимостью привести его в соответствие с действующей редакцией Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также учесть предложения по совершенство-

ванию КПЭА, поступившие из адвокатских палат и от адвокатов.

«Президент ФПА РФ Юрий Пилипенко напомнил, – сообщает «Новая адвокатская газета» (5/2017 (238), – что информация о подготовке поправок в КПЭА с просьбой направлять в ФПА соответствующие предложения была опубликована на сайте ФПА РФ и разослана в региональные палаты. Поступили предложения из более чем 20 палат и более чем от 100 адвокатов».

При этом, однако, проект документа не был опубликован ни в одном из открытых источников ФПА РФ и региональных адвокатских палат, что спровоцировало виток полемики о пределах дисциплинарной ответственности адвокатов и волну критики со

стороны рядовых адвокатов в адрес руководства ФПА в социальных сетях и блогосфере.

Управляющий партнер Legal Stratagency Александр Хвощинский полагает, что острая полемика о дисциплинарной ответственности за действия вне профессиональной деятельности адвоката уводит российскую адвокатуру от обсуждения действительно критических вопросов.

"Понимание адвокатуры как саморегулируемой корпорации влечет за собой два ключевых последствия, не противоречащих друг другу: добровольное самоограничение адвокатов, принимаемое на себя в интересах собственной же практики; и очень жесткие самоограничения властных полномочий органов адвокатского самоуправления. Если не ставить на обсуждение то, что страшно обсуждать, то придется постоянно «спасать адвокатуру» от расколов экстремальными мерами", – уверен он.

«В адвокатуре была всегда борьба разных течений, разных групп интересов, – пишет в фейсбуке адвокат Алексей Каширский. – И четыре года назад перед очередным Всероссийским съездом была нешуточная борьба по поводу распространения Кодекса профессиональной этики не только на профессиональную деятельность, но и гораздо шире, на иную общественную и личную жизнь. Инициаторами были те же товарищи, что и сейчас. Но тогда, во многом благодаря нашему адвокатскому мэтру, четко и недвусмысленно прозвучали возражения на вмешательство в частную жизнь адвокатов. И предложения были отклонены. А сейчас мэтр молчит, и старая гвардия вновь пошла в атаку».

Вокруг чего же ломаются копья? О чем молчат органы корпоративного управления? Свет на природу разногласий наиболее выпукло проливают две позиции, которые отстаивают в своих блогах вице-президент ФПА РФ Геннадий Шаров и вице-президент Гильдии российских адвокатов Дмитрий Талантов. Не имея возможности перепечатать их выступления полностью, публикуем их в виде дайджеста с приведением наиболее интересных, на взгляд редакции, аргументов.

**Тьмы прецедентов нам дороже
сухая в Кодексе статья.**

*Народный адвокатский
перефраз*

сторону рядовых адвокатов в адрес руководства ФПА в социальных сетях и блогосфере.

Управляющий партнер Legal Stratagency Александр Хвощинский полагает, что острая полемика о дисциплинарной ответственности за действия вне профессиональной дея-

Геннадий ШАРОВ,
вице-президент ФПА РФ

У СУДЕЙ ЕСТЬ, А У НАС?

Основания для дисциплинарной ответственности адвоката

Профессиональные обязанности адвоката значительно шире его обязанностей при оказании квалифицированной юридической помощи. За поведение вне непосредственно профессиональной деятельности судьи, прокуроры, следователи несут дисциплинарную ответственность. Только в адвокатуре продолжаются споры о дисциплинарной ответственности за поведение вне непосредственно профессиональной деятельности.

Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает, что его нормы приняты в целях «развития традиций российской (присяжной) адвокатуры, которая всегда сознавала свою нравственную ответственность перед обществом», и, если вопросы профессиональной этики не урегулированы КПЭА, адвокат обязан соблюдать сложившиеся в адвокатуре обычаи и традиции (преамбула и п. 1 и 3 ст. 4).

Наши основоположники строго оценивали поведение присяжных поверенных не только в непосредственно профессиональной деятельности, но и во всякой другой об-

щественной деятельности и даже, в определенных случаях, в их частной жизни.

В Германии Федеральным законом об адвокатуре установлено, что «Адвокат должен добросовестно исполнять свои профессиональные обязанности – как в рамках своей профессии, так и вне их, он должен быть достойным того уважения и доверия, которого требует положение адвоката».

Общими для этических кодексов юристов большинства штатов в США являются нормы о предназначении и профессиональных качествах юриста и его деятельности, ориентирующие адвоката на исполнение не только служебного, но и общегражданского долга.

КПЭА (ст. 1) устанавливает, что правила поведения адвоката основаны на междуна-

КПЭА, как и Закон об адвокатуре, предусматривает дисциплинарную ответственность адвоката не только за нарушение им профессиональных обязанностей при непосредственном осуществлении деятельности по оказанию юридической помощи, но и за любое иное поведение, которое порочит его честь и достоинство или наносит ущерб авторитету адвокатуры.

родных стандартах и правилах адвокатской профессии.

Международный кодекс этики, принятый одной из крупнейших и авторитетнейших адвокатских организаций – Международной ассоциацией юристов (МАЮ), устанавливает следующее правило: «Юристы всегда должны поддерживать честь и достоинство своего профессионального сообщества. В ходе осуществления практики, равно как и в частной жизни, они должны воздерживаться от любого поведения, которое может вести к дискредитации профессионального сообщества, членами которого они являются».

Закон об адвокатуре устанавливает, что адвокат несет дисциплинарную ответственность за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей (п. 2 ст. 7).

В той же статье перечислены обязанности адвоката, к которым относятся не только добросовестное отстаивание прав и законных интересов доверителя, участие в уголовном судопроизводстве в качестве защитника по назначению и оказание юридической помощи бесплатно в случаях, установленных законом (подп. 1, 2 п. 1 ст. 7). Закон указывает и такие обязанности адвоката, как постоянное совершенствование знаний и повышение квалификации, ежемесячное отчисление средств на общие нужды адвокатской палаты и содержание соответствующего адвокатского образования, соблюдение КПЭА и исполнение решений органов адвокатского самоуправления (подп. 3, 4, 5, 6 п. 1 ст. 7).

В п. 2 ст. 17 Закона об адвокатуре установлено, что статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской па-

латы субъекта РФ на основании заключения квалификационной комиссии, во-первых, при неисполнении адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем и, во-вторых, при нарушении адвокатом норм КПЭА или неисполнении решений органов адвокатской палаты.

КПЭА, как и Закон об адвокатуре, предусматривает дисциплинарную ответственность адвоката не только за нарушения им профессиональных обязанностей при непосредственном осуществлении деятельности по оказанию юридической помощи, но и за любое иное поведение, которое порочит его честь и достоинство или наносит ущерб авторитету адвокатуры.

Исходя из системного толкования положений Закона об адвокатуре и КПЭА, фраза о действиях адвоката, «не связанных с исполнением им профессиональных обязанностей», подразумевает не обязанности адвоката по исполнению профессионального долга перед конкретным доверителем по конкретному делу, а все обязанности адвоката – как узкопрофессиональные, так и обязанности, связанные с принадлежностью к адвокатской профессии.

В частности, в КПЭА указано, что он принят в целях поддержания профессиональной чести, развития традиций адвокатуры, которая всегда сознавала свою нравственную ответственность перед обществом. Существование и деятельность адвокатского сообщества невозможны без заботы адвокатов о своих чести и достоинстве, а также об авторитете адвокатуры (преамбула КПЭА).

Адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и

достоинство, присущие его профессии. В тех случаях, когда вопросы профессиональной этики адвоката не урегулированы законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре или настоящим Кодексом, адвокат обязан соблюдать сложившиеся в адвокатуре обычаи и традиции, соответствующие общим принципам нравственности в обществе (п. 1 и 3 ст. 4 КПЭА).

Убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия

к нему. Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных на подрыв доверия (п. 1 и 2 ст. 5 КПЭА).

Не только выполнение профессиональных обязанностей по принятым поручениям, но и осуществление адвокатом любой иной деятельности не должно порочить честь и достоинство адвоката или наносить ущерб авторитету адвокатуры (п. 4 ст. 9 КПЭА).

Следовательно, адвокат несет ответственность не только за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей перед конкретным доверителем по конкретному делу, т.е. за нарушение профессиональных обязанностей в узком смысле этого слова. Основаниями для дисциплинарной ответственности адвоката являются нарушения достаточно широкого круга обязанностей, связанных с принадлежностью к адвокатской профессии, с адвокатским статусом.

Это обстоятельство отметил VI Всероссийский съезд адвокатов в своем Обращении к адвокатскому сообществу «О соблюдении правил профессиональной этики».

При этом необходимо обратить внимание на то, что закон наделяет Всероссийский съезд адвокатов полномочиями принимать КПЭА и устанавливать основания для дисциплинарной ответственности адвоката, которые могут развивать и углублять основания, перечисленные в Законе об адвокатуре, а также принимать изменения и дополнения КПЭА. Поэтому Всероссийский съезд адвокатов вправе толковать и комментировать КПЭА.

В Обращении VI Всероссийского съезда адвокатов подчеркивается, что к профессиональным обязанностям адвоката относятся не только его деятельность, непосредственно связанная с оказанием юридической помощи доверителю по конкретным поручениям. Круг обязанностей адвоката, присущих его профессии, существенно шире и включает в себя целый комплекс иных профессиональных обязанностей.

Положения Закона об адвокатуре и КПЭА требуют системного толкования.

Нормы второго раздела КПЭА «Процедурные основы дисциплинарного производства» не могут содержать новых принципов и норм

профессионального поведения адвоката, которые не предусмотрены в разделе 1 КПЭА.

Пунктом 2 ст. 19 установлено, что поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, должен стать предметом рассмотрения соответствующих квалификационной комиссии и Совета. Эта норма раздела 2 КПЭА не противоречит нормам раздела 1 КПЭА (п. 1 ст. 4; п. 4 ст. 9), хотя и является излишней для раздела, посвященного исключительно «Процедурным основам дисциплинарного производства».

Что касается фразы, содержащейся в п. 4 ст. 20 КПЭА, о том, что заявления уполномоченных лиц, основанные на действиях адвоката, не связанных с исполнением им профессиональных обязанностей», не могут являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства, то тут необходимы уточнения.

Исходя из системного толкования положений Закона об адвокатуре и КПЭА, фраза о действиях адвоката, «не связанных с исполнением им профессиональных обязанностей», подразумевает не обязанности адвоката по исполнению профессионального долга перед конкретным доверителем по конкретному делу, а все обязанности адвоката – как узкопрофессиональные, так и обязанности, связанные с принадлежностью к адвокатской профессии.

Вместе с тем даже отдельные судьи, не утруждающие себя системным толкованием положений Закона об адвокатуре и КПЭА, ссылаются на эту норму в ошибочном ее истолковании.

Учитывая все еще продолжающиеся споры о дисциплинарной ответственности адвоката не только за поведение вне непосредственно его профессиональной деятельности по оказанию помощи конкретным доверителям по конкретным делам, но и за нарушение обязанностей, которые налагает на адвоката принадлежность к профессии, целесообразно п. 4 ст. 20 исключить из КПЭА.

**(Публикуется по материалам блога
Геннадия ШАРОВА,
вице-президента ФПА,
на сайте ФПА РФ)**

Дмитрий ТАЛАНТОВ,
вице-президент Гильдии российских адвокатов

Я ПОД ЭТИМ НЕ ПОДПИСЫВАЛСЯ

Об очередных попытках распространения норм КПЭА за пределы профессии и пределах вмешательства корпорации в область гражданских свобод

В преддверии очередного Всероссийского съезда адвокатов появились публикации, явно направленные на разрушение устоявшегося в нашем сообществе принципа недопустимости вмешательства органов адвокатского самоуправления в частную и публичную жизнь адвокатов. Этой цели, по мысли инициаторов слома, сложившегося в адвокатуре «статуса-кво», должно послужить изменение на съезде ряда норм Кодекса профессиональной этики адвоката. Говоря обо всем этом, я подразумеваю прежде всего опубликованный блог вице-президента ФПА РФ Г.К. Шарова «Основания для дисциплинарной ответственности адвокатов».

Эти попытки совпали с вынесением решения Лефортовским районным судом г. Москвы по иску И.Л. Трунова об оспаривании решений Квалификационной комиссии и Совета Адвокатской палаты Московской области о прекращении его адвокатского статуса и восстановлении в членах палаты. Иск коллеги был удовлетворен судом первой инстанции. Впрочем, будем откровенны – совпадение вряд ли является случайным. Ряд размещенных на сайте ФПА РФ публикаций не последних в адвокатуре людей содержал жесткую критику состоявшегося судебного решения с позиций, близких суждениям

Г.К. Шарова. Технология подобной синхронизации очевидна.

Кстати, лично мне понадобилось немало усилий, чтобы ознакомиться с критикуемым решением суда. Найти его удалось лишь в блоге все того же И.Л. Трунова. При таком положении дел поневоле приходит на ум аналогия с анекдотичной ситуацией, когда читателей советских передовиц призывали к солидарному осуждению романа, которого никто не видел в глаза.

Напомню о результатах работы предпоследнего Всероссийского съезда адвокатов, на котором было принято решение о недопустимости распространения норм КПЭА за пределы профессии. И вот что интересно – этому решению предшествовала годичная открытая дискуссия во всем адвокатском сообществе. Теперь дискриминационная идея вбрасывается за пару месяцев до очередного съезда. И как бы то ни было, но вынесение на обсуждение Съезда судьбоносного для адвокатуры вопроса без широкой общественной дискуссии просто недопустимо.

«У судей есть, у прокуроров есть, а у адвокатов»? Этим подзаголовком начинается блог Г.К. Шарова. Давайте разберемся, что и у кого «есть», а главное, почему. Тезис моего оппонента предельно прост – этические кодексы судей и прокуроров содержат принципы и правила поведения во вне профессии. Ну и мы, адвокаты, давайте введем.

Между тем, сложно не увидеть разницу в правовом статусе лиц, принадлежащих к разным по условиям и роду деятельности категориям граждан. Первая же статья Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» носит гордое название – «Судьи – носители судебной власти». Согласно Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» служба в органах и организациях прокуратуры также является федеральной государственной службой. Не только эти заоблачные для нас выси, но и иные виды гражданской службы связаны с вполне понятными и оправданными ограничениями и запретами, связанными с соображениями поддержания служебной лояльности и общегражданской сдержанности. Что соответствует идее службы на государство. Вполне понятно, что иное, более либеральное понимание вопроса сделало бы невозможным эффективное осуществление органами государственной власти своих полномочий и лишило бы государственную службу ее конституционного и практического смысла.

Что касается адвокатуры, позволю себе напомнить, что согласно положениям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатской деятельностью является оказываемая адвокатами квалифицированная юридическая помощь (ст. 1 Закона об адвокатуре), а Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения именно и исключительно

но при осуществлении адвокатской, а не какой бы то ни было иной деятельности (ст. 4 Закона об адвокатуре). Не нужно быть профессором права, чтобы адекватно истолковать эти прозрачные требования закона – все, что лежит за пределами оказания адвокатами юридической помощи, – вне сферы компетенции Кодекса профессиональной этики адвоката.

Связывая свою судьбу с адвокатурой, я не в последнюю очередь исходил из соображений наличия тех личных свобод, которые, в отличие от государственной службы, дает эта профессия. И уж никак не рассчитывал на то, что орган самоуправления некоммерческой организации, гордо поименованный в законе в качестве «института гражданского общества», получит карт-бланш на контроль за моей лично-публичной жизнью.

Отмечу, что лично я на подобное отношение к себе «не подписывался» и с ограничением своих прав, от кого бы они ни исходили, мириться не намерен. Как, извините за смелое утверждение, и другие адвокаты нашей палаты. Во всяком случае, доведу до сведения заинтересованных лиц, что я получил прямое поручение Совета нашей палаты на судебное обжалование возможных решений, ограничивающих конституционные права наших адвокатов.

На чем же строится обратная позиция коллеги?

При таком положении дел поневоле приходит на ум аналогия с анекдотичной ситуацией, когда читателей советских передовиц призывали к солидарному осуждению романа, которого никто не видел в глаза.

Практически – на толковании одной единственной нормы нашего этического Кодекса. «Осуществление адвокатом иной деятельности не должно порочить честь и достоинство адвоката или наносить ущерб авторитету адвокатуры» (п. 4 ст. 9 КПЭА). Эта норма в первоначальной редак-

ции Кодекса не содержалась и была введена позднее.

Так давайте разберемся, о какой «иной деятельности» ведет речь КПЭА.

Для этого посмотрим, что регулирует ст. 9 КПЭА, в которую была записана указанная новелла.

Статья эта посвящена исключительно профессиональной деятельности адвоката. Предыдущая вновь введенной норме часть статьи касалась запрета занятия адвокатом «иной оплачиваемой деятельностью». За рядом прямо названных в статье исключений, например, «научной, преподавательской, экспертной, консультационной... и иной творческой деятельности».

Разумеется, вновь введенная норма запрещала наносить ущерб авторитету адвокатуры при осуществлении именно этой, названной выше творческой деятельности профессионального характера. То есть – преподавай, читай лекции, консультируй, но при этом, учитывая смежный, порой трудно-различимый с предметом адвокатской деятельности характер этих занятий, будь добр – соблюдай приличия, прописанные для адвоката. Пример нарушения. Преподающий адвокат восхваляет среди студентов законы третьего рейха о расовой сегрегации или предлагает ввести в России шариатские законы фундаменталистского толка. Очевидно, что это не слишком вяжется с гуманистическим характером нашей профессии. Все просто.

И путать кислое с твердым не следует.

Никогда бы не подумал, что судебное решение, вынесенное против уважаемой АП Московской области и, будем откровенны, против настроения большинства руководителей корпорации, меня не расстроит. И вовсе не потому, что я с самого начала конфликта публично заявлял о несогласии с принятым коллегами решением (не более чем общегражданская и профессиональная позиция, поскольку к АП Московской области я отношения не имею). И не потому, что был уверен в итогах назревающей судебной тяжбы.

А просто потому, что иной проигрыш дороже победы.

Было бы нечестным сказать, что судебное решение не оставило у меня узкопрофессиональных вопросов. В частности, из него трудно сделать вывод о, так сказать, «лингвистической интенсивности» тех критических замечаний, с которыми публично выступал И.Л. Трунов. А ну как он коллег в радиоэфире поливал нецензурно? Впрочем, судя по решению суда, а также по тому, что мне было известно изначально, это крайне маловероятно.

А в отношении сути принятого судом решения – я двумя руками «за». И «если бы я был директором», то тотчас приказал бы выбить цитаты из него на фронте Федеральной палаты адвокатов. Золотыми буквами.

Непонятно, когда представители профессии, альфа и омега которой состоит в отстаивании гражданских прав и свобод, могут что-то

иметь против суждений суда о широких пределах критики в отношении публичных лиц или сложившихся общественных отношений (до тех пор, разумеется, пока они не падают в область явного и «самоценного» хамства).

Скажу больше. Я полностью согласен с рядом позиций восстановленного в наших рядах коллеги. В частности, не могу не поддержать тезис о «неразвитости института ротации в адвокатском сообществе», увы, на практике противоречащий декларируемым в законе принципам самоуправления, корпоративности и равноправия адвокатов.

Нет слов – Игорь Леонидович крайне своеобразный человек. Но истина, знаете ли, дороже отношения к г-ну Трунову.

**(Публикуется по материалам блога
Дмитрия ТАЛАНТОВА,
президента Адвокатской палаты
Удмуртской Республики,
на сайте ФПА РФ)**

**Я двумя руками «за» решение,
вынесенное судом в отношении
И.Л. Трунова.
И «если бы я был директором»,
то тотчас приказал бы
выбить цитаты из него
на фронте
Федеральной палаты адвокатов.
Золотыми буквами.**

ПРЕЗИДЕНТ УСЛЫШАЛ

Борьба новосибирских адвокатов за свои права нашла воплощение в изменениях уголовно-процессуального законодательства

Председатель комиссии АП г. Москвы по защите прав адвокатов Роберт Зиновьев (в центре) с коллегами Сергеем Соколовым (слева) и Александром Бальяном.

Во вторник, 7 марта, Госдума приняла в первом чтении проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», разработанный во исполнение подпункта «б» пункта 3 перечня поручений Президента Российской Федерации от 27 ноября 2015 г. № Пр-2442.

Первая часть этих изменений, касающаяся вступления адвоката в процесс и возможности беспрепятственно встречаться со своими доверителями, стала возможна благодаря

прямому обращению к Президенту России члена Общественной палаты РФ Ю.А. Костанова. Об это уже писала адвокатская пресса. Но мало кто знает, что вторая часть поправок, касающаяся вопросов производства обыска, осмотра, выемки в отношении адвоката, стала результатом бескомпромиссной и последовательной борьбы новосибирских адвокатов и их московских коллег за свои права.

Так, представленным Президентом РФ законопроектом в УПК РФ вносится новая статья 4501, закрепляющая особенности произ-

водства обыска, осмотра, выемки в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности). Указанные следственные действия производятся только после возбуждения в отношении адвоката уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого в порядке, установленном частью первой статьи 448 УПК РФ, на основании постановления судьи и в присутствии члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производятся указанные следственные действия. Данное нововведение в полной мере согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 17 декабря 2015 г. № 33-П, где сформулирован ряд минимально необходимых требований к соблюдению конфиденциальности в адвокатской деятельности

при проведении в отношении адвоката отдельных следственных действий. Это Постановление также появилось в результате рассмотрения Конституционным Судом жалобы новосибирских и московских адвокатов.

Что же сделали адвокаты для того, чтобы законодатель услышал их мнение?

Мало кто знает, что значительная часть поправок в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, касающаяся вопросов производства обыска, осмотра, выемки в отношении адвоката, стала результатом бескомпромиссной и последовательной борьбы новосибирских адвокатов и их московских коллег за свои права.

Борьбой с нарушением своих прав со стороны следственных органов адвокатам Новосибирской городской коллегии адвокатов пришлось заняться еще в 2005 году, когда они впервые столкнулись с нарождающейся практикой отвода защитника через его допрос.

Тогда адвоката Александра Баляна в числе других адвокатов пытались вызвать на допрос по одному из резонансных дел. Именно в связи с этими событиями адвокаты НГКА подключились к оказанию помощи в защите профессиональных прав своих коллег.

Новосибирские адвокаты (слева направо): Владимир Парначев, Максим Рожков, Александр Балян, Сергей Николаев, Виктор Прохоров, Алина Новикова.

А в декабре 2009 г. произошел масштабный обыск в московском филиале этой коллегии и у московских адвокатов, располагавшихся в этом же офисе.

Тогда новосибирские адвокаты приняли решение сосредоточиться на защите московских коллег «свежими силами» и пригласили их к этой работе.

Итогом совместных действий стало Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2007 г. № 516-О-О и заключение Уполномоченного по правам человека при Президенте РФ от 19 июля 2010 г. Тема незаконных обысков у адвокатов была включена в доклад Уполномоченного по правам человека Президенту РФ о соблюдении прав человека в РФ за 2010 г. (раздел 22).

По иску Уполномоченного по правам человека Тверской суд взыскал в пользу адвоката А.В. Баляна компенсацию морального вреда за незаконные отказы судьи Тверского суда в принятии жалоб.

А жалоба по итогам обыска в московском офисе, направленная в Европейский суд по правам человека в 2011 г., после исчерпания внутринациональных средств защиты была коммуницирована в сентябре 2017-го вместе с еще 11 жалобами российских адвокатов и сейчас находится на рассмотрении.

Но наиболее активная деятельность развернулась после проведения непрерывного обыска в Новосибирской городской коллегии адвокатов 6-8 октября 2014 года.

Сразу после обыска все адвокаты были вызваны на допрос в качестве свидетелей. Представители следствия неоднократно пытались вызвать и допросить адвокатов, в том числе в принудительном порядке. Таким образом к следователю полицейскими был доставлен адвокат Виктор Прохоров.

Допросить себя по обстоятельствам оказания юридической помощи он не позволил, апеллируя к нормам закона.

Адвокаты коллегии обращались с апелляционной жалобой на постановление следователя о разрешении обыска, с жалобами на различные действия следователей в ходе обыска, с жалобами на действия по вызовам адвокатов на допрос без судебных решений.

Также были подготовлены и направлены жалобы в Конституционный Суд РФ, в Европейский суд по правам человека.

К жалобе в Конституционный Суд РФ (после принятия ее к производству) были подготовлены дополнения.

Активное участие в подготовке указанной жалобы и дополнений к ней приняли адвокаты Новосибирской городской коллегии адвокатов А.В. Балян, О.А. Бажкова, С.В. Николаев, А.И. Новикова, В.В. Парначев, В.В. Прохоров и томский адвокат М.В. Рожков. По ее итогам было принято постановление КС РФ № 33-П от 17 декабря 2015, правовая позиция которого по порядку разрешения и проведения обыска у адвокатов положена Президентом России в основу предложенных им

11 февраля 2017 г. поправок в УПК РФ.

В подготовке жалобы в ЕСПЧ принимали участие адвокаты А.И. Новикова, В.В. Прохоров, В.В. Парначев, А.В. Пестов, С.В. Николаев, О.А. Бажкова, А.В. Балян. Жалоба коммуницирована и сейчас находится на рассмотрении ЕСПЧ одновременно с вышеупомянутой.

Начиная с января 2016 адвокаты НГКА по решению общего собрания коллегии безвозмездно оказывают экстренную юридическую помощь всем обратившимся коллегам, подвергающимся обыскам и допросам на территории Новосибирской области.

**Материал предоставлен
Московским клубом адвокатов**

Жалоба адвокатов по итогам обыска в московском офисе после исчерпания внутринациональных средств защиты в 2011 г. была направлена в Европейский суд по правам человека и коммуницирована в сентябре 2017 г. вместе с другими 11 жалобами российских адвокатов и сейчас находится на рассмотрении.

СТАНДАРТ

осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве¹

Настоящий Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (далее – «Стандарт») утверждается в целях формирования единых требований к осуществлению защиты по уголовному делу.

Никакое положение Стандарта не должно толковаться как предписывающее или допускающее совершение адвокатом (далее – «адвокат» или «защитник») действий, противоречащих принципу независимости адвоката, при условии соблюдения им требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, а также норм уголовно-процессуального законодательства.

Стандарт содержит минимальные требования к деятельности адвоката, осуществляющего защиту по уголовному делу, установление которых не препятствует адвокату в целях защиты прав и законных интересов подзащитного использовать иные средства, не запрещенные законодательством.

Последовательность и достаточность совершения защитником действий в соответствии со Стандартом определяются, в том числе, конкретными обстоятельствами уголовного дела.

Разъяснения по вопросам применения Стандарта дает Комиссия Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам. Данные разъяснения утверждаются Советом Федеральной палаты адвокатов и являются обязательными для всех адвокатских палат и адвокатов.

1. Основанием для принятия адвокатом поручения на защиту является соглашение об оказании юридической помощи либо постановление о назначении защитника, вынесенное дознавателем, следователем или судом, при условии соблюдения порядка оказания юридической помощи по назначению, установленного советом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

2. Защита по уголовному делу осуществляется на основании ордера. После оформления ордера адвокату следует вступить в уголовное дело в качестве защитника, предъявив удостоверение адвоката и ордер дознавателю, следователю или суду, в производстве которого находится уголовное дело.

3. Адвокат должен разъяснить подзащитному право иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально и принять меры к проведению такого свидания. В случае нарушения указанного права подзащитного со стороны следователя, дознавателя или суда адвокат должен принять меры к внесению в протокол следственного действия или судебного заседания заявления об этом нарушении.

4. В рамках первого свидания адвокату следует:

а) выяснить наличие обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключающих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу;

б) получить согласие подзащитного на оказание ему юридической помощи по соглашению, заключенному адвокатом с иным лицом;

в) разъяснить подзащитному право на приглашение защитника по соглашению в случае, если адвокат осуществляет защиту по назначению;

г) выяснить обстоятельства задержания подзащитного и уточнить, проводился ли допрос в отсутствие адвоката и применялись ли к подзащитному незаконные методы ведения следствия;

д) выяснить отношение подзащитного к предъявленному обвинению или подозрению в совершении преступления.

¹ Подготовлен согласительной комиссией Федеральной палаты адвокатов РФ под руководством первого вице-президента ФПА РФ Е.В. Семеняко.

Проект заочно обсужден членами Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам.

Предлагается вниманию членов Совета ФПА РФ, президентов региональных палат и адвокатского сообщества России.

5. Адвокат должен согласовать с подзащитным позицию по делу. В этих целях адвокат:
 - а) принимает меры к выяснению существа обвинения, в том числе посредством ознакомления с процессуальными документами, составленными с участием подзащитного, и иными документами, которые предъявлялись либо должны были ему предъявляться;
 - б) в случае вынужденного определения позиции по делу в отсутствие возможности ее предварительного согласования с подзащитным исходит из принципа презумпции невиновности подзащитного и согласовывает с ним такую позицию при первой возможности.
6. В случае признания подзащитным вины защитнику следует разъяснить подзащитному правовые последствия такого признания, а также по возможности убедиться, что признание вины совершается добровольно и не является самооговором.
7. Адвокат должен уведомить о своем участии в деле иных адвокатов подзащитного при их наличии. В случае если назначение нового защитника связано с решением о замене прежнего защитника, адвокату следует уведомить о своем назначении совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации и замененного защитника.
8. В процессе осуществления защиты адвокат:
 - а) консультирует подзащитного и разъясняет ему процессуальные права и обязанности, применяемые по делу нормы материального и процессуального права;
 - б) оказывает подзащитному помощь в ознакомлении с материалами дела, в написании ходатайств, жалоб и иных процессуальных документов или готовит их самостоятельно.
9. Адвокат по просьбе подзащитного или по собственной инициативе при наличии к тому оснований обжалует его задержание, избрание ему меры пресечения, продление срока содержания под стражей или домашнего ареста, применение к подзащитному иных мер процессуального принуждения, другие решения и действия (бездействие), нарушающие права и законные интересы подзащитного.
10. Защитник участвует во всех следственных действиях, проводимых с участием подзащитного либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника, а также во всех судебных заседаниях по уголовному делу, за исключением случаев, когда такое участие не является обязательным в силу закона и отсутствия просьбы подзащитного.
11. В случае отказа подзащитного от подписания протокола следственного действия адвокат обязан выяснить мотивы такого отказа и принять необходимые меры, направленные на защиту прав и законных интересов подзащитного.
12. По окончании предварительного следствия защитник должен ознакомиться со всеми материалами уголовного дела и при необходимости заявить ходатайства в соответствии с правовой позицией по делу.
13. Защитник принимает меры к собиранию и представлению необходимых для защиты доказательств, в том числе посредством заявления ходатайств, направления адвокатских запросов, привлечения специалиста, если в ходе уголовного судопроизводства возникает такая необходимость и обстоятельства дела позволяют принять такие меры, а также совершает иные процессуальные действия, необходимые для реализации правовой позиции по делу.
14. Защитник не вправе уклоняться от участия в судебных прениях.
15. Адвокату следует требовать занести в протокол судебного заседания свои возражения против действий и решений председательствующего в судебном заседании.
16. Защитник обжалует в апелляционном порядке приговор суда при наличии к тому оснований, за исключением случаев, когда подзащитный в письменном виде отказался от обжалования приговора и защитник убежден в отсутствии самооговора.
17. Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты. Адвокат участвует в уголовном деле до полного исполнения принятых им на себя обязательств, за исключением случаев, предусмотренных законодательством и (или) разъяснениями Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам, утвержденными Советом Федеральной палаты адвокатов.
18. Адвокат, прекративший защиту до завершения судопроизводства по уголовному делу, обязан незамедлительно передать полученные от подзащитного или иного доверителя и находящиеся у адвоката документы самому подзащитному либо иному лицу по его указанию.

ПРЕОДОЛЕТЬ РАЗНОГЛАСИЯ, ВЫЙТИ НА КОНСТРУКТИВ

Евгений СЕМЕНЯКО: «Убежден, что предлагаемый нами проект Стандарта действительно может выполнить роль примирительного варианта».

7 февраля на сайте Федеральной палаты адвокатов РФ опубликован проект Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве. Этот документ подготовлен согласительной комиссией, которая была создана по инициативе президента ФПА РФ Юрия Пилипенко после обсуждения нескольких проектов Стандарта на конференции «Адвокатура. Государство. Общество» и других площадках.

Перед согласительной комиссией была поставлена непростая задача выработать компромиссный вариант, который мог бы получить необходимую поддержку в адвокатском сообществе, поэтому мы стремились найти

«золотую середину» между крайними позициями, сформировавшимися при подготовке проекта.

Как известно, к моменту проведения конференции «Адвокатура. Государство. Общество» 9 декабря 2016 г. сложились взаимоисключающие подходы к решению проблемы Стандарта уголовной защиты.

Часть наших коллег рассматривали (и не исключают, что продолжают настаивать на своей позиции) Стандарт как своего рода подробную инструкцию для адвоката-защитника, обозначая целый перечень обязательных пошаговых действий, что, на взгляд противников такого подхода, выглядело своего рода

«жесткой колеей», отклонение от которой могло давать повод для дисциплинарного реагирования. Такой подход расценивался его критиками как противоречащий независимому и творческому характеру адвокатской профессии.

На основе этой критики сформировался противоположный подход, согласно которому Стандарт должен включить в себя лишь самые общие требования к уголовной защите, представляющие собой перевод на язык стандартов тех проверенных временем неписаных традиций, принципов и обычаев, которыми адвокаты руководствуются в профессии. В силу такого предельно общего определения содержания Стандарта уголовной защиты данный подход также встретил существенные критические замечания на том основании, что он не отражает специфики уголовной защиты, поскольку этими традициями, принципами, обычаями адвокат руководствуется при оказании всех видов юридической помощи.

Были высказаны суждения и о том, что стандарты вообще не нужны адвокату, что попытка навязать адвокату стандартизацию – не более чем затея «адвокатской бюрократии».

Не имея возможности в рамках настоящей статьи более подробно останавливаться на анализе каждого из этих подходов, в отношении последнего вслед за многими моими коллегами могу сказать, что он носит явно спекулятивно-демагогический характер – уже хотя бы потому, что действующее законодательство об адвокатской деятельности прямо обязывает нас к разработке стандартов адвокатской профессии.

Выполняя ту задачу, которая была поставлена перед согласительной комиссией, в состав которой кроме меня вошли еще несколько коллег, до этого не позиционировавшие себя в качестве приверженцев того или иного подхода к стандартам (что, на мой взгляд, способствовало результативной работе комиссии), мы включили в наш вариант положения, не вызывавшие разногласий, и вынесли за рамки Стандарта все спорные вопросы, одновременно указав, что этим документом положено начало формированию Стандарта

уголовной защиты, который в дальнейшем может дополняться и совершенствоваться.

Концептуально мы исходили из того, что Стандарт должен содержать минимально достаточный набор обязательных требований к адвокату, осуществляющему уголовную защиту, выполнение которых обеспечивает необходимый уровень качества юридической помощи и позволяет считать, что функция защиты в уголовном процессе выполнена должным образом.

Не менее важным представляется и другой аспект предлагаемого проекта Стандарта – он вполне может использоваться как критерий качества юридической помощи, которым могут и должны руководствоваться квалификационные комиссии.

Одновременно он может и должен служить ориентиром для адвокатов, не обладающих достаточным опытом ведения уголовных дел, а также для адвокатов, осуществляющих защиту по назначению органов предварительного расследования или суда.

Убежден, что предлагаемый нами проект Стандарта действительно может выполнить роль примирительного варианта. Он отражает специфику уголовной защиты, но в то же время не является пошаговой инструкцией, оставляя адвокатам достаточный простор для того, чтобы действовать независимо, творчески, исключительно в интересах своих доверителей.

Благодарю всех участников дискуссии за инициативы, предложения, замечания, которые очень помогли согласительной комиссии прийти к тому варианту проекта, который представлен вниманию адвокатского сообщества.

Надеюсь, что появление этого документа позволит нам устранить разногласия и сосредоточиться на конструктивной работе.

Евгений СЕМЕНЯКО,
первый вице-президент ФПА РФ,
руководитель согласительной комиссии
по подготовке проекта Стандарта
осуществления адвокатом защиты
в уголовном судопроизводстве.

«Новая адвокатская газета»,
 № 4/2017 (февраль)

БЫТЬ ЛИ ЮРИДИЧЕСКОМУ СТРАХОВАНИЮ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ?

В Общественной палате обсудили возможность страхования юридической ответственности

28 февраля 2017 года в зале Совета Общественной палаты Российской Федерации (ОП РФ) состоялись слушания на тему «Перспективы внедрения страхования юридической ответственности для россиян и российских соотечественников».

Слушания были инициированы Международной ассоциацией русскоязычных адвокатов (МАРА) и Международным советом российских соотечественников (МСРС) совместно с Комиссией Общественной палаты Российской Федерации по развитию общественной дипломатии и поддержке соотечественников за рубежом.

Слушания были открыты Е.В. Суторминой – председателем Комиссии по развитию общественной дипломатии и поддержке соотечественников за рубежом ОП РФ. Е.В. Сутормина отметила, что в настоящее время

увеличивается количество нарушений прав российских соотечественников как постоянно проживающих за рубежом, так и выезжающих в зарубежные страны на короткий срок. Она также подчеркнула, что проблема юридической защиты прав соотечественников давно назрела и предполагает широкое общественное обсуждение данного вопроса.

Президент МАРА, Президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев рассказал, что в настоящее время в связи со сложной геополитической обстановкой значительно увеличилось количество обращений российских соотечественников и российских граждан, временно проживающих за рубежом, на предвзятое отношение к ним со стороны юридических органов стран пребывания. Все это говорит об актуальности проблемы организации стройной системы защиты юридических прав и оказания юридической помощи российским соотечественникам, находящимся за рубежом.

Заместитель Исполнительного директора Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, М.М. Владимир отметил масштабную работу Фонда по поддержке и защите прав российских соотечественников. В то же время, в соответствии с уставными задачами Фонда, он может оказывать помощь только российским

соотечественникам, постоянно проживающим за рубежом.

Первый вице-президент МАРА М.Ю. Неборский рассказал собравшимся, что данные слушания в ОП РФ были организованы в связи с обращением ряда соотечественников из Дании в адрес министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова. В этом обращении наши соотечественники предлагали МИД РФ и Правительственной комиссии по делам соотечественников обратить внимание на тяжелую ситуацию с защитой юридических прав российских соотечественников в настоящее время. В частности, они предлагали «рассмотреть вопрос о введении в Российской Федерации обязательного, то есть установленного законом, страхования рисков возникновения правовых споров для граждан РФ, выезжающих за рубеж на постоянное или временное место жительства, в том числе уезжающих на краткий срок с туристической, рекреационной или деловой целью».

М.Ю. Неборский предложил действовать поэтапно: первоначально обсудить вопрос о введении страхования юридической ответственности для граждан РФ, временно выезжающих за пределы страны. Такая страховка по образцу медицинского страхования выезжающих за рубеж будет недорогой и защищающей основные юридические риски россиян, выезжающих в зарубежные страны с краткосрочным визитом. Выступающий подчеркнул, что реализация данного предложения

требует изменений в действующем законодательстве РФ, в связи с чем предложил пригласить на последующие слушания депутатов Госдумы РФ и членов Совета Федерации РФ.

Точка зрения о введении обязательного страхования юридических рисков граждан РФ, выезжающих за пределы страны на краткий срок, в своем выступлении поддержал А.А. Копнин, начальник отдела Департамента по работе с соотечественниками МИД РФ и советник Консульского департамента МИД РФ А.Ю. Лысов.

Представители страхового и банковского сообщества поддержали идею о введении обязательного страхования юридической ответственности для граждан России, выезжающих за рубеж на краткий срок. В то же время они обратили внимание участников слушаний на необходимость проведения специального мониторинга о случаях привлечения граждан России к юридической или административной ответственности в странах пребывания, что позволит страховщикам и банкам более точно рассчитать возможные риски.

В завершение слушаний Е.В. Сутормина предложила провести последующие слушания на эту тему с учетом анализа возможных страховых случаев в зарубежных странах и с привлечением представителей законодательных органов Российской Федерации.

**Материал предоставлен
Международной ассоциацией
русскоязычных адвокатов**

Евгений Журавлев,
адвокат АП Белгородской области

ПОД ПРИКРЫТИЕМ

История о том, как истец намеревался с помощью ребенка решить жилищный вопрос и потерпел фиаско. Гражданское дело, в котором доказательства истца превратились в доказательства ответчика. Быль или не быль? Существовало ли это дело на самом деле? Какое еще дело о прекращении общения с ребенком? Разве его мама была лишена родительских прав или хотя бы ограничена в них? Если бы я не участвовал в этом деле в качестве представителя матери ребенка, то, наверное, никогда бы не поверил человеку, который бы мне сказал о том, что это дело реально существовало.

«РАЗДЕЛ» РЕБЕНКА ПОСЛЕ РАЗВОДА

В далеком 2009 году моя доверительница – женщина, мать ребенка-инвалида, являющаяся к тому же и сама инвалидом, обратилась в суд с иском к бывшему супругу об определении порядка общения с ребенком. Губкинский городской суд Белгородской области данный иск удовлетворил, порядок общения с ребенком был установлен – один раз в неделю, в выходной день бывшего супруга. Этим же решением суд, основываясь на результатах психологического обследования ребенка, установил, что моя доверительница для ребенка характеризуется как значимый человек, удовлетворяющий потребность в ласке, любви и признании. Все бы ничего, но между бывшими супругами остался откры-

тым жилищный вопрос. Бывший супруг вместе с дочерью переехал жить в квартиру своей матери, а моя доверительница осталась одна проживать в муниципальной квартире.

Будущего истца такое положение вещей явно не устраивало. Договориться с бывшей супругой у него никак не получалось, поэтому он решил использовать «козырь в рукаве» – ребенка. Начал он издали. Сначала он стал настраивать ребенка против матери, а потом, воспользовавшись правовой неграмотностью и состоянием здоровья моей доверительницы, добился от нее подписания соглашения в простой письменной форме о прекращении общения с ребенком. В частности, в соглашении было указано, что стороны пришли к обоюдному согласию о прекраще-

нии общения моей доверительницы с ребенком, в том числе общения, установленного на основании решения Губкинского городского суда Белгородской области.

Чувствуя в глубине души подвох, женщина, прежде чем подписать это соглашение, уговорила бывшего супруга дописать в нем своей рукой, что он будет разрешать ей общаться с ребенком, если она встретит их на улице, на прогулке, что в общем-то сделало и без того ничтожное соглашение (в нем, например, также содержалось условие о том, что бывший супруг доверительницы, по поводу ее не общения с ребенком, обязуется не обращаться в суд. – *Прим. автора*) еще более ничтожным и не имеющим никакой юридической силы.

Однако бывший супруг уже через неделю после подписания соглашения начал приводить его в действие путем всяческого уклонения от исполнения решения суда о порядке общения с ребенком, что закономерно привело мою доверительницу ко мне. Она также поделилась со мной своими опасениями относительно того, что в ее адрес от бывшего супруга поступают постоянные угрозы лишить ее родительских прав, а затем выселить из квартиры. Все это делалось им, по ее мнению, для того, чтобы стать единоличным хозяином квартиры.

Оценив ситуацию, я посоветовал доверительнице начать принудительно исполнять решение суда о порядке общения с ребенком. Мой совет был исполнен, и вскоре она начала общаться со своим ребенком в присутствии судебного пристава-исполнителя.

ОТВЕТНЫЙ УДАР

Это, безусловно, также не понравилось ее супругу, и он решил нанести «ответный удар», подав в суд исковое заявление о прекращении общения моей доверительницы с ребенком.

Когда она принесла мне исковое заявление с вполне обычным названием – «Определение порядка общения с ребенком», я сначала подумал, что ее бывший супруг хочет изменить порядок общения с ребенком с одного раза в неделю, как было установлено в решении суда, на один раз в месяц. Но я просчитался. Он решил поставить вопрос о полном прекращении общения матери с ребенком. При этом на момент подачи иска мать даже не была ограничена в родительских правах по отношению к дочери. Какое может быть прекращение общения с ребенком!? Даже родителям, лишенным родительских прав, дают возможность исправиться и не запрещают им общаться с ребенком, а тут такой иск – буквально на ровном месте!

Итог рассмотрения этого дела стал мне ясен сразу после прочтения искового заявления – в его удовлетворении суд, безусловно, откажет. Из содержания иска следовало, что находчивый отец записывал телефонные разговоры с моей доверительницей, которая поведала мне, что в этих телефонных разговорах ничего предосудительного не было и нет.

Следует сказать, что это исковое заявление было построено в основном на эмоциях. В нем истец указывал, что моя доверительница «секла ребенка ремнем», «поила его снотворными таблетками», «закрывала в туалете, когда уходила из дома». Но эти доводы истца были голословными, поскольку ничем не подтверждались.

В иске также было изложено ходатайство о назначении судебно-психологической экспертизы, которая нам бы тоже очень пригодилась, но учитывая, что бремя доказывания обстоятельств, свидетельствующих о том, что общение моей доверительницы с ре-

бенком причиняет вред его физическому и психическому здоровью, возложено на истца, нами была избрана позиция непрепятство-

вания ему в представлении доказательств. Пусть за свой счет оплачивает проведение данной экспертизы – мы с доверительницей будем обеими руками только «за».

ВСЕ ТОТ ЖЕ ЖИЛИЩНЫЙ ВОПРОС

Мной были подготовлены возражения на исковое заявление, где я указал, что сутью подачи бывшим супругом иска о прекращении общения с ребенком является вовсе не защита его интересов, а решение с его помощью жилищного вопроса, о чем сам истец не таясь вскользь упоминал в своем иске. И моя доверительница прямо указала на это в своих возражениях:

«Ни для кого не секрет, что истинной целью истца является разрешение квартирного вопроса, – написала она. – Об этом он сам упоминает в своем исковом заявлении. Он хочет лишить меня законного жилья любыми способами, в том числе и путем инициализации в отношении меня процедуры лишения родительских прав с последующим моим выселением из квартиры в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 92 ЖК РФ, которая говорит о том, что без предоставления другого жилого помещения могут быть выселены из жилого помещения граждане, лишенные родительских прав, если совместное проживание этих граждан с детьми, в отношении которых они лишены родительских прав, признано судом невозможным.»

ПРОЦЕСС ПОШЕЛ

Для защиты своих интересов истец нанял представителя, которая, как только суд давал ей слово, выливали ушат грязи на мою доверительницу, не забывая при этом называть ее «приемной матерью» и переходить на личности, за что каждый раз получала вполне обоснованные замечания от суда. Всего было вы-

несено около двадцати таких замечаний, что было нам на руку.

Суд назначил по делу судебно-психологическую экспертизу, поставив перед экспертами вопрос: «Какова психологическая характеристика системы взаимоотношений ребенка с каждым из родителей и родителей между собой и их влияние на эмоциональное состояние ребенка?» Результаты судебно-психоло-

гической экспертизы поставили точку в этом деле. Экспертиза подтвердила наши доводы о создании истцом и его близкими родственниками негативного представления образа матери в глазах ребенка, и о том, что девочка нуждается в общении с матерью.

Но истец и его представитель были непреклонны и пустили в ход «тяжелую артиллерию» – свидетелей, которые, как позже выяснилось, ни разу в глаза не видели мою доверительницу.

Также они решили допросить ребенка, которого из-за дефектов речи было очень сложно понять. Однако потом судья и стороны не без помощи родителей сумели разобраться, что ребенок отождествляет маму с Бабой Ягой и не хочет ее видеть.

И, наконец, истец заявил ходатайство об исследовании записей телефонных переговоров между ним и моей доверительницей, из которых следовало, что она буквально умоляла истца разрешить ей повидаться с ребенком, но он был непреклонен – сначала, говорит, надо «решить вопрос» по квартире. Это был настоящий «холодный душ» для истца, а у меня сложилось впечатление, что ни он, ни его представитель даже не удосужились прослушать эти аудиозаписи.

СВОИМИ РУКАМИ

Решением Губкинского городского суда Белгородской области иск о прекращении общения матери с ребенком, естественно, был

оставлен без удовлетворения. В частности, суд указал в решении: «Негативного влияния на эмоциональное состояние ребенка не оказывают ни отец, ни мать. Негативное влияние на эмоциональное состояние ребенка оказывает сформированная у нее система негативных представлений о матери, вероятно, поддерживаемая обсуждением матери при ребенке ее ближайшим окружением (папой, бабушкой, тетей и др.)...

Суд признает, что такое поведение несовершеннолетней не является следствием ненадлежащего поведения ответчика (матери. – **Прим. автора**), а явилось следствием создания истцом (отцом. – **Прим. автора**) условий, фактически лишаящих другого родителя возможности общаться с ребенком и участвовать в его воспитании. Такое поведение истца является не только предосудительным с точки зрения морали, но и противоречит закону – требованиям ч. 1 ст. 66 СК РФ, поскольку ущемляются права не только ответчика, но и ребенка. Истцом не представлено каких-либо убедительных и достоверных доказательств жестокого обращения ответчика с дочерью, наличия грубости, оскорбления и пренебрежения с ее стороны в ходе общения с дочерью».

Вот так истец подтвердил абсурдность своих исковых требований вполне конкретными доказательствами. А мы в свою очередь подали заявление о возмещении судебных расходов на оплату услуг представителя, которые суд взыскал в полном объеме с недоумевающего истца.

На решение суда по данному делу истцом была подана кассационная жалоба, которая была составлена в форме таблицы из двух колонок. В первой колонке были изложены по абзацам выводы суда, а во второй колонке доводы кассационной жалобы, якобы опровергающие эти выводы. Это был по-настоящему инновационный подход. Но убедительной она от этого не выглядела. Обосновывая воз-

ражения по поводу взыскания с истца расходов на оплату услуг представителя, он вновь апеллировал к эмоциям. «Кого обидели? С кого взыскали 20 000 руб.? – пишет он в кассационной жалобе.- Ведь эти деньги, по существу, изъяли у ребенка-инвалида, который нуждается в постоянном лечении и реабилитации!»

В ответ нами были поданы возражения, в которых я указал на то, что хотя в жалобе и есть ссылки на нарушение судом ст. 55–57 СК РФ, но в чем конкретно эти нарушения заключаются – не раскрыто. Для обоснования размера понесенных моей доверительницей расходов на оплату услуг представителя я сослался на Определение Конституционного Суда от 20.10.2005 года № 335-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мангутовой Гилии Шамильевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 100 ГПК РФ», из которого следует, что сторона должна была представить свои доказательства необоснованности взыскания с нее расходов на оплату услуг представителя, чего истцом сделано не было.

В суде кассационной инстанции мы решили не участвовать. Но, к нашему удивлению, в суд кассационной инстанции истец и его представитель также не явились.

Суд кассационной инстанции оставил в силе решение суда, в том числе и в части взыскания с истца судебных расходов. На этом дело было закончено.

Из дела и результатов его рассмотрения можно сделать два вывода. Первый – это то, что ро-

дителям не следует использовать своих детей в угоду своим интересам. А второй – это то, что не следует подавать в суд заведомо незаконные и необоснованные иски. Но если чувствуете свою правоту – постарайтесь уделить хотя бы немного времени для изучения доказательств, которые вы намерены представить в суд.

ВОСТРЕБОВАННЫЕ

Межреспубликанская коллегия адвокатов отмечает 70-летие

Среди крупнейших адвокатских образований страны, ведущих свою историю с довоенных лет, Межреспубликанская коллегия адвокатов занимает особое место. И в силу редкой специфики – ее адвокаты в основном специализировались на оказании помощи людям, несущим военную или иную государственную службу в далеких гарнизонах и на режимных объектах, и в силу всероссийского, а до 1991 года – всесоюзного масштаба. Эти особенности сказались определенным образом и на традициях коллегии, и на общем профессиональном и этическом уровне адвокатов, привыкших держать высокую марку ее представителей.

За свою 70-летнюю историю на разных этапах развития страны коллегия не раз подтверждала свою востребованность. И сейчас, в новейших условиях, она вновь сумела занять уникальную нишу в составе объединен-

ной российской адвокатуры. Филиалы МРКА действуют по всей стране, предоставляя возможность клиентам адвокатов коллегии пользоваться их услугами в ситуациях, когда правовые решения их проблем требуют сложных действий защитников в разных регионах.

Сегодня МРКА переживает своеобразную эпоху возрождения. На первые роли в руководстве структурными подразделениями коллегии и профессиональной практики пришло новое поколение адвокатов. Воспитанные на высоких этических правилах коллегии и при этом с успехом использующие профессиональный арсенал адвокатов XXI века, они достойно продолжают традиции своего старейшего адвокатского образования.

«Российский адвокат» с удовольствием поздравляет адвокатов МРКА с юбилеем и посвящает им лучшие страницы издания!

ВРЕМЕНЕМ

**Николай КЛЁН,
Председатель Президиума
Межреспубликанской коллегии адвокатов,
заслуженный юрист Российской Федерации**

НАМ 70 ЛЕТ!

Слово наставника

Дорогие коллеги, друзья!

Не секрет, что Межреспубликанская коллегия адвокатов – одно из крупнейших, а во многом совершенно уникальное адвокатское образование в нашей стране. Но тем не менее есть повод об этом напомнить. В этом году мы отмечаем юбилей нашей коллегии.

70 лет назад Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 июня 1947 года были образованы специальные суды и другие учреждения, в том числе адвокатура, призванные обеспечить законность и правопорядок на объектах оборонной промышленности и в воинских частях. А 35 лет назад адвокаты специальных юридических консультаций в соответствии с Законом об адвокатуре в СССР объединились в необычную для того времени структуру – межтерриториальную коллегию, получившую название Межреспубликанской.

Можно с уверенностью сказать, что за все это время коллегия не только не утратила своих профессиональных традиций, но и стала заметным явлением отечественной адвокатуры.

Мы всегда старались следовать высоким профессиональным и нравственным требованиям в своей деятельности.

В Межреспубликанской коллегии выросло

не одно поколение высокопрофессиональных адвокатов. За прошедший период в ее составе практиковали свыше 5 000 адвокатов.

В настоящее время в коллегии трудятся 539 адвокатов, 81 филиал коллегии действует в 30 субъектах Российской Федерации и на Байконуре.

На счету членов МРКА сотни и тысячи выигранных гражданских и арбитражных споров, сотни людей, в отношении которых судами вынесены оправдательные приговоры. Только за последние 35 лет благодаря высокому профессиональному мастерству и настойчивости адвокатов МРКА судами вынесены оправдательные приговоры в отношении более 800 лиц, а органами дознания, предварительного следствия и судами прекращены по реабилитирующим основаниям уголовные дела в отношении 8 000 лиц.

Хочется надеяться, что добрые традиции жизни нашей коллегии сохранятся, как и ее определенная самобытность и специфика ее деятельности. Мы очень надеемся, что молодое поколение адвокатов нашей коллегии достойно продолжит наши начинания и внесет свежую струю в деятельность коллегии уже в новых условиях жизни как страны, так и адвокатуры.

Пожелаем им успехов!

Роберт ЗИНОВЬЕВ,
адвокат МРКА, член Совета ФПА РФ

ВЕРНОСТЬ БРЕНДУ

В прошлом я был военным следователем. В начале 90-х уволился из армии. Время было тяжелое. Пошел работать юристом банка. Но однажды повстречал своего однокурсника Юрия Киреева, который стал адвокатом и возглавлял 184-ю юридическую консультацию МРКА. Он сагитировал меня перейти в адвокатуру. Я сдал экзамен на адвоката и вступил в члены коллегии, где оказалось много бывших военных юристов, а в адвокатской консультации № 184 оказался еще один наш выпускник и мой бывший сослуживец по Черноморскому флоту Анатолий Зиновкин.

С тех пор моя судьба неразрывно связана с МРКА.

За многие годы не раз убеждался в высоком профессионализме своих коллег и замечательных этических качествах. Здесь крайне редки были случаи привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности. Это рождало гордость за принадлежность к адвокатскому образованию, известному всей стране.

Позже, когда приобрел авторитет и был избран в органы адвокатского самоуправления, представлял интересы коллегии в Совете адвокатской палаты города Москвы. Был удостоен чести войти в состав Совета ФПА и работать в комиссии по защите прав адвокатов.

Всем этим я обязан своей родной коллегии. Очень дорожу ее брендом и не мыслю другой судьбы.

Януара ВОЛЬВАЧ,
заведующая филиалом «Адвокатская
консультация № 71» МРКА,
кандидат юридических наук

МИГ КАК ЖИЗНЬ

В моей жизни было много знаковых моментов: когда окончила институт, когда пришла в адвокатуру, когда приняла поручение по первому делу, когда стала заместителем заведующего консультацией, а потом возглавила ее сама. Я потомственный юрист. Долгое время работала вместе с отцом – уважаемым и опытным адвокатом нашей коллегии Валентином Васильевичем Вольвачем. И со стороны могло показаться, что все эти моменты, о которых я сказала выше, происходили как бы сами собой. Но на самом деле – это были очень непростые и ответственные решения. Я понимала, что ответственность, которая ложится на мои плечи, это ответственность вдвойне, потому что я должна держать еще и марку семьи. И я ее держала так высоко, как могла, относясь к судьбоносным моментам своей биографии, как в той песне про миг, за который нужно держаться, потому что от него зависит вся твоя жизнь.

Горжусь, что жизнь эта неразрывно связана с Межреспубликанской коллегией адвокатов.

Алескер ТАГИЕВ,
первый заместитель Председателя
Международного союза юристов,
доктор юридических наук, адвокат МРКА

ВДОХНОВЛЯЮЩИЙ ПРИМЕР

Для меня Межреспубликанская коллегия адвокатов всегда ассоциировалась с именем нашего председателя президиума Николая Наумовича Клена. Он всегда был для меня примером ответственного отношения к делу и глубокой порядочности. При этом всегда подкупал его неиссякаемый романтизм. Мы познакомились с ним, когда я еще работал в Министерстве юстиции СССР заместителем начальника управления по делам общественных объединений. А потом, в 1996 году, вдохновленный примером Н.Н. Клена, пришел в адвокатуру. Здесь, работая с ним в одной консультации, сумел реализовать многие свои навыки, умения и профессиональные качества. Будучи адвокатом МРКА, избрал специализацию по экономическим спорам. Не без успеха представлял интересы компании ЛУКОЙЛ, ООО «Зангаз», Внешпромбанка, банка «Еврофинанс-Моснарбанк», немецкой фармацевтической компании «Вауер». Продолжаю заниматься практикой по экономическим спорам и сейчас. При том что Николай Наумович специализируется в основном по уголовным делам, я очень много почерпнул у него для себя в плане этических и нравственных основ нашей профессии. Счастлив работать в МРКА и состоять с ним в одной корпорации.

Светлана КИРЮШИНА,
член Президиума МРКА, член Ассоциации
европейских юристов, вице-президент
Федерального союза адвокатов, Почетный
адвокат России, кандидат юридических наук

МОЙ ВТОРОЙ ДОМ

Я пришла в МРКА сразу после студенческой скамьи. Окончив Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, была принята стажером. А затем стала адвокатом. Сейчас отмечаю своеобразный юбилей – 15 лет в коллегии.

За это время многому научилась, приобрела настоящих друзей, защитила диссертацию. Опыт, переданный мне Николаем Наумовичем Кленом и другими наставниками, оказался бесценным. Коллегия открыла мне двери в Европейский суд по правам человека, где я теперь регулярно участвую в организации и проведении семинаров для коллег.

А сколько за эти годы я приобрела друзей и надежных партнеров! Без преувеличения можно сказать, что коллегия стала мне вторым домом, и дальнейшего пути без нее я не мыслю.

1979 год. Одно из совещаний в Минюсте СССР в преддверии перемен в специальной адвокатуре. В президиуме (слева направо): В.П. Репкин, Л.В. Белоусов, В.И. Теребилов, Н.А. Осетров и В.Т. Губарев

27 июня 1947 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР определен порядок организации деятельности правоохранительных органов, судов и адвокатуры на особорежимных объектах и в закрытых территориальных образованиях.

12 ноября 1955 г. приказом Министерства юстиции СССР определен порядок допуска к адвокатской деятельности в специальных судах режимных территорий. В эти суды для работы направлены 20 адвокатов.

24 июля 1956 г. приказом Верховного суда СССР в закрытых территориальных образованиях созданы первые 25 юридических консультаций.

30 ноября 1979 г. Верховным Советом СССР принят «Закон об адвокатуре в СССР», предусматривающий образование межтерриториальных коллегий адвокатов.

12 марта 1980 г. во втором отделе Министерства юстиции СССР состоялось собрание инициативной группы из тридцати трех адвокатов, подведомственных отделу юридических консультаций. Они обратились к министру юстиции СССР с просьбой о создании Межреспубликанской коллегии адвокатов.

5 марта 1982 г. министром юстиции СССР Теребиловым В.И. подписан приказ № 2/5 пс «Об образовании Межреспубликанской коллегии адвокатов» для оказания юридической помощи гражданам и ор-

ганизациям на особорежимных объектах.

29-30 июня 1982 г.

Первой конференцией адвокатов специальных юридических консультаций учреждена Межреспубликанская коллегия адвокатов, избраны руководящие органы коллегии.

1 июля 1982 г. приказом начальника Второго управления Министерства юстиции СССР из подведомственных управлению юридических консультаций отчислены адвокаты особорежимных объектов. Постановлением президиума МРКА от 1 июля 1982 г. все они приняты в члены МРКА.

23 октября 1989 г. распоряжением Совета министров СССР № 1863р на Межреспубликанскую коллегия адвокатов возложена специальная функция оказания юридической помощи военнослужащим.

11 апреля 2003 г. в соответствии с положениями нового Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» общее собрание адвокатов МРКА постановило реорганизовать коллегию.

23 мая 2003 г. зарегистрировано адвокатское образование «Межреспубликанская коллегия адвокатов (г. Москва)» с переименованием юридических консультаций в адвокатские консультации – филиалы коллегии.

Учредительная конференция МРКА. На трибуне — делегат из Ленинграда А.П. Трунова

▶▶▶
 Здесь коллеги помогают вершиться правосудию.
 Слева направо: Е. Куцевалова, Н. Нагорная,
 В. Кириллова, Д. Зайцев, О. Порываева и Д. Ткачев

▶▶▶
 На снимке: сидят И.Н. Вороненкова и Э.А. Высоцкая,
 стоят Р.И. Козлова, Н.В. Кузнецова, А.А. Володин,
 Н.А. Володина, Е.В. Шахиджанова и Н.А. Багдасарова

▶▶▶
 Поздравить коллег с 50-летием консультации пришли
 не только ветераны МРКА, но и заместитель городского
 прокурора А.Н. Яковлев и генеральный директор
 муниципального унитарного предприятия «Центр ЖКХ»
 А.Ф. Вахромеев (третий и второй справа). 2006 год

◀◀◀
 На снимке (слева направо): сидят адвокат
 А.Н. Давыденко, заведующая консультацией
 Т.А. Михайлова и адвокат Д.Г. Сафронов,
 за ними стоят адвокат А.И. Алимов, помощник адвоката
 А.А. Ковалева, адвокат А.А. Гашников, помощник адвоката
 Н.И. Головнюк, адвокаты Г.С. Аветисов и И.А. Моргунов

◀◀◀
 На снимке: адвокаты В. Вольвач, Я. Вольвач,
 И. Белозеров, А. Езопов, Т. Иванова, М. Корнеев,
 И. Литвиненко, В. Лукьянец, Г. Максимова, С. Снурников,
 Ю. Тиньков, П. Уваров и И. Кострица, стажер М. Бурякова

◀◀◀
 Посещение консультации председателем президиума
 коллегии — прекрасный повод сфотографироваться всем
 коллективом

НА РАЗВАЛИНАХ СТАРОГО СУДА...

Сергей НАСОНОВ,
адвокат Адвокатской палаты г. Москвы

Одним из первых знаковых событий Февральской революции 1917 года стало сожжение Петроградского окружного суда. 27 февраля (12 марта по новому стилю) 1917 г. толпа из солдат, матросов и рабочих, захватив арсенал на Литейном проспекте, обстреляла, разгромила и подожгла находившееся напротив здание окружного суда.

Присяжный поверенный Б.Л. Гершун вспоминал: «В первые дни февральской революции толпа разгромила и подожгла здание

судебных установлений на Литейном проспекте. Сгорели все дела суда, крепостной архив, делопроизводство и богатая библиотека Совета присяжных поверенных. С опасностью для жизни одному из служащих Совета и сторожам удалось спасти украшавшие зал заседаний портреты старейшин сословия – Спасовича, Герарда, Потехина, Люстига, Турчанинова и других, работы Репина и Серова. Совет перенес свою деятельность в помещение Адвокатского клуба в Спасском переулке...» (цитируется по изд.: Гершун Б.Л. Воспоминания адвоката//The New Review. – Новый журнал.– 1955. – № XLIII. – Р. 134-152).

Н.П. Карабчевский стал жертвой «революционного грабежа» в первый же вечер. В своих воспоминаниях он писал: «К нам вечером пришли «братъ автомобиль». Перепуганный шофер скрылся, но автомобиль пришлось выдать, так как банда была вооружена, и его взяли бы силой. В соседних домах автомобили и оружие забирали всюду, и налеты эти сопровождались обыкновенно победными выстрелами. Мне передали, что в группе молодежи кто-то сказал: – Тут не надо стрелять, зачем беспокоить Н.П.! – назвал меня кто-то по имени и отчеству. Кто был этот благодетель: студент, рабочий или помощник присяжного поверенного? Тщетное любопытство...».

Интересно, что в периодической юридической печати того времени все эти события, включая сожжение суда, преподносились исключительно в позитивном свете. В газете «Жизнь и суд» была опубликована любопытная статья «На развалинах старого суда», где этот акт был признан необходимым уничтожением символа старой судебной власти:

«Вместе с царской Россией пал и старый суд. Пал не только в идее. Пал, обрушившись крепко сложенными из дерева и камня стенами своих твердынь. Было ли это нужно? Нельзя ли было влить вино новое в мехи старые?»

Стихийное выражение народных гнева и мести сказало, что да, нужно. Что нет, нельзя.

Стены, оглашавшиеся звоном кандалов, речами подкупленных обвинителей, приговорами неправого суда, должны были пасть, как символ. Как некогда пала Парижская Бастилия...» (Цитируется по изд.: Карабчевский Н.П. Что глаза мои видели. Ч. II. Революция и Россия. Берлин. Изд-е Ольги Дьяковой и Ко. 1921. С.116-117).

Само уничтожение суда было описано со вкусом, в художественной манере: «Здание Окружного Суда и прилегающей к нему «Предварительного Заключения) глухо ответило на посыпавшиеся тысячи пуль. А из нижних окон уже вырвались языки пламени. Занимались громадные за сто лет накопленные архивы суда... Суд горел неделю. Неделю стекались к Литейному мосту толпы народа, чтобы взглянуть на медленный упорный пожар. Было черно от копоти. Листки и повестки, исписанные пустые бланки, обрывки бумаг-

приговоров и докладов – крутились в воздухе, но ветром их относило на прилегающие улицы, и оттуда – дальше и дальше, до самых

глухих окраин Петрограда... Может быть даже через месяц под оттаявшим снегом какого-нибудь Больше-Охтенского проспекта можно будет найти клочок плотной – «министерской» – бумаги, и на нем: «По указу Его Императорского Величества... каторжные работы... учинить».

Завершалась статья убедительным предсказанием, что новый народный суд будет правым, милостивым и скорым. Сейчас, спустя сто лет, мы знаем, что это предсказание сбылось, пожалуй, только в последнем признаке... А разгромленный суд стал лишь началом разгрома всего сложнейшего правового устройства России того времени.

Московский городской суд.
Худ. Дарья Воробьева

МАНТИЯ

ВПЕЧАТЛЕНИЯ ДИЛЕТАНТА ИЗ ЗАЛА СУДА

Татьяна ЗЕМСКОВА,
журналист Центрального телевидения в 1970–1980–е годы

О судах российских неправедных не писал разве что ленивый. И все же как-то не верилось...

Подхожу к зданию Московского городского суда. Дом – светлый, современный, рядом – скверик с затейливым фонтаном, можно посидеть на скамейке, подумать, погрузиться. С другой стороны – маленькая часовня святого Николая Угодника. Тоже кстати: если уж слишком тяжело на душе, пойди, помолись, попроси защиты.

В Московский городской суд я попала впервые. Пригласила приятельница-адвокат в качестве слушателя. Вот уже много месяцев она защищает человека – успешного предпринимателя, волею судеб оказавшегося в следственном изоляторе «Матросская тишина». Предпринимателя обвиняют в вымогательстве акций якобы с применением насилия у своего же партнера по бизнесу. В сущ-

ности, рядовой бизнес-конфликт, коим несть числа в современной России.

И вот Президиум Московского городского суда рассматривает жалобу или апелляцию адвоката на слишком суровую меру пресечения. Подсудимого никак не соглашаются выпустить под залог или заменить заключение домашним арестом.

Слушание назначено на 10 часов утра.

Вместе с адвокатом и родственниками подследственного входим внутрь здания. По широкой лестнице поднимаемся на второй этаж. В приемной вежливые сотрудники проверяют документы, проходящие люди приветливо здороваются. Все кажется светлым и обнадеживающим. Разве что хмурого вида следователь, не кивнув головой, проходит в дальний угол приемной.

Но особенно поражают судьи в длинных черных струящихся мантиях. Они торжественно проходят по длинному коридору и скрываются в таинственной глубине. Мантия придает и мужчинам, и женщинам особенный величавый вид. Они как будто не идут, а плывут, словно черные лебеди из старинной сказки.

Вспоминаю, что мантии носят императоры, королевские особы и священнослужители. Правда, символы и цвета различаются. Но черная судейская мантия – это прежде всего неподкупность. И еще – твердость воли и спокойствие сердца.

«Вот здесь и свершается истинное правосудие», – думаю с уверенностью.

К тому же сам президент на Петербургском форуме говорил об экономической амнистии, и Государственная Дума уже приняла этот закон в первом чтении. Словом, надежда на справедливый исход дела поселяется в моей душе.

И вот слушание начинается. В президиуме – судьи, все в тех же черных мантиях, исполненные достоинства и благородства. Лица прокурора не вижу, только спину, он сидит за отдельным столиком. Следователь – где-то в отдалении, затерялся среди слушателей.

Председатель суда задает дежурные вопросы обвиняемому, которого я вижу на большом экране телевизора: фамилия, год рождения, статья обвинения и т.д. На трибуну поднимается судья – женщина в той же черной мантии. Зачитывает жалобу адвоката, приводит аргументы обвинения. Головы от бумаги не поднимает, иногда запинаясь, говорит сухо и бесстрастно.

Матросская тишина.
Худ. Дарья Воробьева

«Наверное, так и полагается в суде», – думаю я, поглядывая больше на обвиняемого, заключенного в «стеклянную клетку» телевизора, напоминающую большой аквариум. Лицо выразительное, мужественное, но какое-то обреченное. «Бьется, словно рыба об лед»...

И вот слово предоставляется адвокату. Слушаю внимательно. На мой взгляд, речь ясная, убедительная, доводы обоснованные, логичные.

Даже мне, дилетанту, кажется абсурдной сама «операция вымогательства». Как можно заниматься подобным преступным делом среди бела дня в центре Москвы, в престижном многолюдном ресторане, где установлены камеры наблюдения, круглосуточно дежурит охрана... Короче, все видно и слышно. Да еще угрожать перочинным ножиком? Почему не вилкой?

И еще одна нелепость: вымогаются акции предприятия, которое уже объявлено банкротом. Стало быть, акции ничего не стоят.

По ходу слушания адвокат предоставляет суду ходатайства известных в стране людей: обвиняемый – человек уважаемый, много лет занимается благотворительной деятельностью: помогает неперспективным российским деревням, детским домам, семьям с детьми-инвалидами, тяжелобольным людям.

И еще. Обвиняемый – многодетный отец. Куда он денется, где скроется? У него пятеро детей, двое внуков, на его попечении мать и куча родственников.

«Конечно, исход дела решит суд, – заключает адвокат. – Но неужели многомесячное заключение в следственном изоляторе нельзя заменить освобождением под залог или домашним арестом?»

Далее слово предоставляется следователю.

«Ну, сейчас начнется, – с тревогой думаю я. – Конечно, у этого хмурого человека есть весомые контраргументы, неоспоримые доказательства того, что обвиняемого необходимо содержать лишь под стражей. Наверное, будет опровергать адвоката умно, тонко, изощренно...»

Почему-то вспомнился следователь из романа «Преступление и наказание» Достоевского.

– Так кто убил? – спрашивал Раскольников.

– Вы и убили, – затаенно произносил Порфирий Петрович.

Но нынче времена другие.

– Вы поддерживаете жалобу адвоката? – спрашивает председатель.

– Нет. Мера пресечения надо оставить прежней, – тускло произносит следователь.

– Ваши доводы?

– Расследование уголовного дела продолжается. Есть новые материалы.

Следователь кладет на стол президиума две бумаги и возвращается на свое место.

А где же выступление? Мне хочется узнать, какие материалы, какие обвинения, какие доказательства?

Но нет, следователь не говорит ни слова.

Наконец, одна из судей спрашивает, почему мера пресечения продляется уже в третий раз и почему расследование ведется так медленно?

Следователь, пряча глаза, продолжает бубнить что-то невразумительное. Судья удовлетворенно кивает головой.

Я смотрю на президиум, который мне видится какой-то сплошной черной массой. Лица судей непроницаемы. Кажется, доводы адвоката, невнятица следователя их вовсе не волнуют. Решение принято заранее и обжалованию не подлежит.

«Не может быть! – негодую я про себя. Ведь это же Президиум городского суда... Создайте хотя бы видимость судебного разбирательства. Разве может следователь быть столь неубедителен! И почему молчат эти люди в черных мантиях – символе неподкупности и небесного служения? И как же слова Президента о более тщательном подходе к делам подобного рода?»

Еще надеюсь. Должно быть, все разъяснит прокурор. Сейчас и разразится настоящая гроза. Но слово прокурора длится не более минуты. Он подтверждает прежнюю меру пресечения для подсудимого – следственный изолятор «Матросская тишина».

– Просим покинуть зал заседания. Суд удаляется на совещание, – объявляет председатель.

В каком-то вязком тумане я выхожу в при-

емную. Через несколько мгновений милая девушка-секретарь объявляет решение – жалоба адвоката отклонена. Все!

Выхожу на улицу, здание суда уже не кажется светлым и величественным. Оборачиваюсь на мраморную Фемиду с весами правосудия в руках, установленную в холле. Кажется, что и она горестно качает головой и от

удивления приоткрывает завязанные глаза.

Ночью мне снятся кошмары: подсудимый тонет в стеклянном аквариуме. Судейские мантии превращаются в черные крылья Демона, который кружит над моей головой. А откуда-то сверху слышатся голоса:

«Что люди? Что их жизнь и труд?
Они прошли, они пройдут...» ■

P.S. Редакции стало известно, что предприниматель, которому продлили меру пресечения, прочитав это эссе, написал ответ в стихах:

Т.С. в ответ на эссе «Мантия»

*Вы извините, я стесняюсь... в горле ком
Мне кажется, что с Вами я знаком...
Мы видели спектакль черных дев
Вершитель судеб, их смешно одев,
Руководит безумною Фемидой.
Она, как черный лебедь над водой
Крылами машет пред чужой бедой.
Циничный у Вершителя артист,
Да он и сам неважный сценарист.*

*Я просто заморожено немел,
А кукол балаган безумно пел.
Вы были же на этом представлены,
Но никому – не важно Ваше мнение...
Увы... но наше место в жесткой клетке.
Поет свободно соловей – в лесу на ветке!
Беда, что жертвы мы плохого
сценариста,
В театре мы бездушного артиста...*

И самое важное! Справедливость все же восторжествовала! Верховный Суд России признал арест и все последующие постановления незаконными. Предпринимателя освободили.

Татьяна Земскова с дочерью Натальей – адвокатом
Адвокатской палаты Московской области

ВСПОМНИМ, КАКИМ ОН ПАРНЕМ БЫЛ

Александр КРОХМАЛЮК

Памяти адвоката
Виктора Паршуткина

Каждый юрист, который хоть мало-мальски интересуется прецедентами уголовного права, знает фамилию этого человека. Еще до принятия Федерального закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации» адвокат Виктор Паршуткин добился свидетельского иммунитета для всего адвокатского сообщества. 6 июля 2000 г. Конституционный Суд РФ по его жалобе принял Определение № 128-О, которым установил правовое содержание понятия «адвокатская тайна» и наложил запрет на допрос адвоката в качестве свидетеля по всем обстоятельствам, ставшими ему известными в связи с оказанием юридической помощи, – независимо от формы, времени и месте ее оказания.

В бытность мою главным редактором «Новой адвокатской газеты» мы с удовольствием писали о его корпоративных начинаниях. Вместе со своими коллегами по Адвокатской палате Московской области Еленой Львовой и Светланой Добровольской он ввел интереснейшую форму учебы для помощников, стажеров и молодых адвокатов – игровой процесс, имитирующий судебное разбирательство в суде присяжных. А потом его проект пошел по всей России, и Паршуткин летал и бесплатно проводил занятия с адвокатами.

При этом он не переставал удивлять юридический мир яркими, неординарными делами.

Достаточно вспомнить последнее громкое дело Паршуткина – он защищал украинца Сергея Литвинова, которому предъявляли обвинение в убийстве не менее 30 мужчин, 8 женщин и 12-летней девочки в ходе его службы в составе батальона «Днепр» на территории Станично-Луганского района Луганской области Украины.

Паршуткин сумел добыть и представить доказательства отсутствия события преступлений, а судебная психолого-психофизиологическая экспертиза установила применение к Литвинову пыток. Уголовное дело было прекращено по реабилитирующим основаниям – «в связи с непричастностью Литвинова к инкриминируемым деяниям». И это происходило в тот момент, когда политический конфликт между двумя странами был на пике, арестована Савченко, начались преследования за публичную критику действий российской стороны во внутриукраинском конфликте. Мне показалось это высшим проявлением адвокатской доблести.

Мы уже договорились о встрече и большом интервью. Не успели... 28 февраля Виктора не стало.

Мне осталось побеседовать с ним только мысленно. И я смог это сделать, опираясь на публикации его странички в фейсбуке и свидетельства тех людей, которые знали Виктора лично.

Виктор Паршуткин в роли судьи
во время игрового процесса

– «Коммерсантъ» в одной из своих публикаций пишет о том, как адвокат, защищавший противников вора в законе, перешел на его сторону. Как Вы расцениваете такую ситуацию?

– Эта ситуация имеет две стороны: одна – адвокатская, другая – журналистская. Слишком много в адвокатуре бывших, а может, и настоящих силовиков, которые работают под прикрытием адвокатских удостоверений. И методы защиты у них соответствующие, «силовые», то есть приводящие в тупик.

А что касается вопросов освещения адвокатской практики в СМИ, то вот вам пример. Кто-нибудь из тех, кто делает на ТВ программу «Диктатура закона», вообще читал Кодекс профессиональной этики адвоката? Адвокат не может принять поручение, если интересы нового доверителя в рамках этого же дела находятся в противоречии с интересами прежнего клиента. И как это так адвокат ведет переговоры с потерпевшей, чтобы та забрала из полиции свое заявление? А как же ответственность за давление на участника уголовного судопроизводства? Да ведь и дело-то публичного обвинения, в рамках которого несколько трупов и раненых. И оно не может быть прекращено по воле потерпевшей. Сразу видно – или журналисту проплатили за публикацию, чтобы он через газету «попугал» оппонентов заказчика, или же он полный лох, который написал не подумавши. Но, кажется, в «Коммерсанте» таких нет.

– А помните, был спор по поводу возможного сотрудничества адвоката со

следствием? Вы остались при своем мнении?

– Попытка оправдания сотрудничества адвоката с сыском «общеправовым принципом крайней (абсолютной) необходимости» – крайняя форма заблуждения. Этот принцип неприемлем к отношениям «адвокат-доверитель».

Участие адвоката в ОРД в связи с угрозой его и его родственников жизни в связи с осуществлением им адвокатской деятельности допустимо. Потом, запомните, адвокат – это профессия. Но помимо профессии с ним, как и со всяким гражданином, может случиться всякое. К примеру, он, идя по улице, стал очевидцем убийства или же случайно где-то расслышал разговор двух лиц о готовящемся убийстве. Нет спора, адвокат в этом случае может, даже должен сотрудничать с органами сыска. Но зачем вы открываете шлюзы для сотрудничества адвоката с сыском в рамках оказания им правовой помощи клиенту?

Случаи дисциплинарных разбирательств в отношении тех, кого подозревают в сотрудничестве с сыском, очень редки. Они единичны. Так о каком обобщении практики может идти речь?

Я объясняю это только одним. В адвокатскую среду на сегодняшний день попало

слишком много следователей, прокуроров и оперативников. Они в своем большинстве предпочитают работать методами своей прежней профессии. Видя, что сугубо адвокатскими приемами им не удастся достигнуть расположения клиента (мастерства не хватает), они стремятся зарабатывать день-

ги через сотрудничество с сыском – им так проще, им так удобнее. А много ли мы знаем примеров, когда такое сотрудничество приносило пользу клиенту? По моим наблюдениям, такое сотрудничество клиенту приносит только вред. Даже если адвокат посадит следователя в тюрьму, его клиент все равно не будет оправдан.

– А часто Вам приходилось сталкиваться с адвокатами-«государственниками», ставящими интересы страны выше интересов доверителя?

– В ходе защиты по делу Литвинова на одном из судебных заседаний произошла совершенно неожиданная история. На стадии предварительного слушания дела была принята попытка заменить меня на «государственного» адвоката Оксану Харченко – в надежде, что она формально будет выполнять обязанности защитника.

Харченко при мне говорила, что знает гражданина России Александра Лысенко, который фигурирует в деле как пострадавший. По ее словам, он сотрудничает со спецслужбами России, из-за него ее мужа посадили на 10 лет за контрабанду. Оксана сказала, что Лысенко втерся в доверие к супругу, а затем сдал правоохранителям.

Заметьте, что адвокат не была расположена ко мне и моему напарнику Виктору Виноградову, с которым мы защищали Сергея Литвинова. Харченко кричала: «Вы же российские адвокаты! Вы должны защищать российские интересы! А чьи вы защищаете? Украинского консула? Я не дам вам сделать процесс политическим!» Обвиняла нас в предательстве интересов России. Видимо, мы с ней по-разному видим эти интересы. Несмотря на предвзятое отношение к нам, она не сдержалась и рассказала, что у нее личные счета с Лысенко.

Харченко упрасивала Сергея Литвинова отказаться от того, чтобы мы с Виноградовым защищали его. Однако закончилось тем, что она сама ушла из зала суда.

– Адвокатское сообщество успешно борется с таким позорным явлением, как карманные адвокаты, которые обычно работают по назначению. Но не все коллеги, встречая «оборотней в адвокатских ман-

тиях», стремятся вывести их на чистую воду. Пользователь фейсбука Петруха Курьянов пишет: «Уважаю Виктора Паршуткина. Он в отличие от большинства своих коллег всерьез подходит к такой важной теме, как борьба с дублерами-назначенцами из адвокатского сообщества! Это правда?»

– 29 июля 2016 года квалификационная комиссия адвокатской палаты Владимирской области рассматривала дисциплинарное производство в отношении адвоката Суздальской адвокатской конторы № 16 Дмитрия Кандалова. Инициировал производство я.

Суть жалобы – недопустимость участия в деле адвоката по назначению наряду с адвокатом по соглашению. Вот приходит такой адвокат во время твоей болезни и вместе с судьей старается порушить ту линию защиты, которую ты строил в течение нескольких месяцев.

Совет Федеральной палаты адвокатов

С президентом Адвокатской палаты Новосибирской области Андреем Жуковым

своим решением от 27 сентября 2013 г., протокол № 1, указал: «Адвокат в соответствии с правилами профессиональной этики не вправе принимать поручение на защиту против воли подсудимого и навязывать ему свою помощь в суде в качестве защитника по назначению, если в процессе участвует защитник, осуществляющий свои полномочия по соглашению с доверителем. Отказ подсудимого от защитника-дублера в данной ситуации является обоснованным и исключающим вступление адвоката в дело в качестве защитника по назначению».

Надо просто внимательно следить за тем, чтобы коллеги выполняли это предписание.

– Адвокат Ирина Урадовских рассказывала, как пыталась пригласить Вас в Санкт-Петербург для проведения Вашего тренинга по суду присяжных. Но оказалось, что палата сама проводит такие тренинги в Институте адвокатуры, и Ваш визит в Северную Пальмиру не состоялся. Вы расстроились?

– Всегда приятно, что кто-то из коллег тоже в этом направлении работает. Но если там адвокаты платят за обучение, то тренин-

ги с моим участием для адвокатов бесплатные. В 2016 году я провел такие тренинги в адвокатских палатах Кемеровской области, Краснодарского края, Республики Марий Эл, Республики Адыгея, Новосибирской и Сахалинской областей, и даже – в Федеральной палате адвокатов.

Как показывает опыт, в преддверии широкого участия адвокатов в суде присяжных подобный тренинг является самой эффективной формой обучения. Каждый учится на своих собственных ошибках и на процессе в целом. Все по-настоящему, никаких послаблений. Я стараюсь демонстрировать собирательный образ реального российского судьи со свойственными служащим Фемиды по-

ложительными и отрицательными качествами. Мне заявляются отводы и возражения на какие-то действия, участники процесса учатся «игнорировать» судью и все свое внимание обращать на коллегию присяжных.

С исполнительным вице-президентом ФПА РФ Андреем Сучковым

– Я знаю, что кроме профессиональных интересов у Вас много других увлечений. С удовольствием читал в фейсбуке ваши посты о посещениях художественных галерей, красивых храмов и живописных уголков страны во время ваших путешествий. А еще, говорят, Вы на свои средства создали этнографический музей?

– Да. Это Музей истории и культуры буртас (село Сканово Наровчатского района Пензенской области), к которым я себя отношу. Словом «буртасы» в летописях обозначали тех славян до принятия ими христианства, которые проживали в междуречье трех впадающих в Волгу и Оку рек – Цны, Мокши и Суры.

Музей был создан в 2009 году. Его директором стала моя родная сестра Мария Васильевна Чекашкина.

Существует три основные версии происхождения буртас: алано-асская, тюркская (предполагается их родство с волжскими булгарами) и финно-угорская, которая рассматривает буртас как предков мордвы и мишарей. Буртасы занимались скотоводством,

земледелием, охотой и бортничеством. Вели торговлю мехами. Единого правителя не имели, управлялись старейшинами. Жили в V–XI вв. по обоим берегам Волги (примерно от современной Сызрани до Волгограда). В VII–VIII в. через их территорию двигались на север булгары, занявшие северные земли буртасов. В VII в. буртасы выставляли до 10 тыс. всадников, совершавших походы на болгар волжско-камских и печенегов. С конца VII в. они находились под властью Хазарского каганата, а в конце X в. – в зависимости от Руси. После прихода в XI в. половцев буртасы постепенно утрачивают свое влияние. Около г. Городище Пензенской области расположены остатки древнего города Буртас.

Буртасы не были ни мордвой, ни татарами, ни славянами. Со временем «растворились» среди тех народов, которые жили рядом. Хотя это всего лишь одно из предположений.

Беседа построена на основе публикаций в социальной сети Facebook, газетах «Коммерсантъ», «Московский комсомолец», электронных и сетевых СМИ

В музее буртас, созданном на собственные средства

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ФЕВРАЛЬ ПРЕМИИ «ФЕМИДА»

В Москве прошла торжественная, 21-я по счету, церемония вручения старейшей правовой награды России «Фемида».

Для Московского клуба юристов – это не рядовое событие. «Фемида» – одна из самых авторитетных правовых наград страны родилась именно в недрах этого клуба. И несмотря на то, что у премии сейчас другие хозяева, члены Клуба по-прежнему дорожат своим детищем и приходят на торжества как самые дорогие гости и добрые друзья.

Примечательно, что среди лауреатов пре-

мии много членов клуба. Но получили они ее не по признаку принадлежности к этой организации, а за выдающиеся заслуги на уровне права. Вот и в этот раз обладателем премии стали члены Московского клуба юристов Константин Лубенченко, замечательный правовед и педагог, экс-зампред ЦБ (он был отмечен в первой номинации – «За вклад в развитие права») и Андрея Потемкина, началь-

ника отдела анализа, обобщения судебной практики и делопроизводства Арбитражного суда Калининградской области, который победил в номинации «Правоприменение».

Мероприятие проходило в новом корпусе юридического факультета МГУ. Открывал церемонию ректор МГУ Виктор Садовничий. Вели – ведущий выпуска новостей на Первом канале Максим Шарафутдинов и актриса Анна Пескова.

В номинации «Международное сотрудничество» награду получил Эрнесто Мурро – министр труда и социального развития Уругвая.

Номинация «Альма-матер» досталась Александру Куренному, профессору, заведующему кафедрой трудового права МГУ.

Статуэтку за вклад в «Право и образование» получила кафедра интеллектуальных прав МГЮА, которую представляла заместитель заведующего кафедрой по науке Елена Гринь.

Награду в номинации «Государственная служба» вручили заместителю министра эко-

номического развития Дмитрию Пристанскову.

Советник Президента РФ Вениамин Яковлев вручил награду в номинации «Судья» Наталье Шуршаловой, председателю Арбитражного суда Московского округа.

Обладателем статуэтки за «Право и национальную безопасность» стала Российская национальная гвардия.

В номинации «Право и социальная защита» лучшим признали Сергея Вельмьякина, руководителя Департамента социального развития правительства России.

За вклад в «Право и здравоохранение» наградили Игоря Каграманяна, первого заместителя министра здравоохранения.

Обладателем награды в номинации «Нотариат» стала одна из старейших нотариусов Москвы и России – Маргарита Горбачева.

Вот только адвокатам в этот раз не повезло. Среди награжденных их не оказалось.

**Пресс-служба
Московского клуба юристов**

Президент Федеральной нотариальной палаты Константин Корсик принимает из рук Михаила Федотова награду для старейшего нотариуса Москвы и России Маргариты Горбачевой

28 января в Санкт-Петербурге состоялся благотворительный аукцион по продаже картин из цикла «Юридический Петербург». Событие стало кульминационным моментом арт-проекта «Юридический Петербург», организованного сообществом «Право и Культура» при поддержке адвокатских палат Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

В проекте, активно поддержанном петербургскими адвокатами, участвовали художники, чьи работы были удостоены признания

и почетных наград, – Андрей Тронь, Андрей Ромасюков и Надежда Никитина. Более полугодя они работали над тематикой, связанной с городским пейзажем, элементом которого являлись здания, знакомые каждому юристу Петербурга. В цикле их работ можно увидеть дом, в котором жил А.Ф. Кони, парк, в котором гуляли студенты юрфака, здание Областного суда на Фонтанке и бывшее здание имперского Министерства юстиции на Итальянской, 25. На одном из полотен воссоздано сгоревшее в революцию здание Судебных установлений, на месте которого сейчас находится известный всем питерцам Большой дом, в котором размещается управление ФСБ.

Работы написаны в разной манере. Надежда Никитина избрала для себя стиль ретро-иллюстрации. Ее работы как бы подернуты легким налетом сепии, но привлекают внимание яркими деталями: вот дама

Художники проекта (слева направо): Андрей Тронь, Надежда Никитина, Андрей Ромасюков

Президент Балтийской коллегии адвокатов Юрий Новолодский у картины художника Кирилла Малькова из личной коллекции

в длинном платье прогуливается с собачкой, вот чопорный чиновник садится в карету. С полотен Андрея Ромасюкова проглядывает ажурный стиль имперской столицы, для которого он не пожалел ни масла, ни холста. Одна из его работ – Дом, в котором жил В.Н. Герард, так приглянулась адвокату Н.М. Булгаковой, что она никому не захотела ее уступить. Секрет, впрочем, заключался еще и в том, что в этом доме теперь живет сама Наталья Михайловна.

Заслуженный художник России Андрей Тронь удивил юристов не только высоким мастерством живописца-реставратора, но и глубоким проникновением в тему. На картине «Последняя квартира А. Ф. Кони. 1909-1927» он изобразил один из трагичных моментов отечественной истории: к дому №3 по улице Надежденская (сейчас ул. Ма-

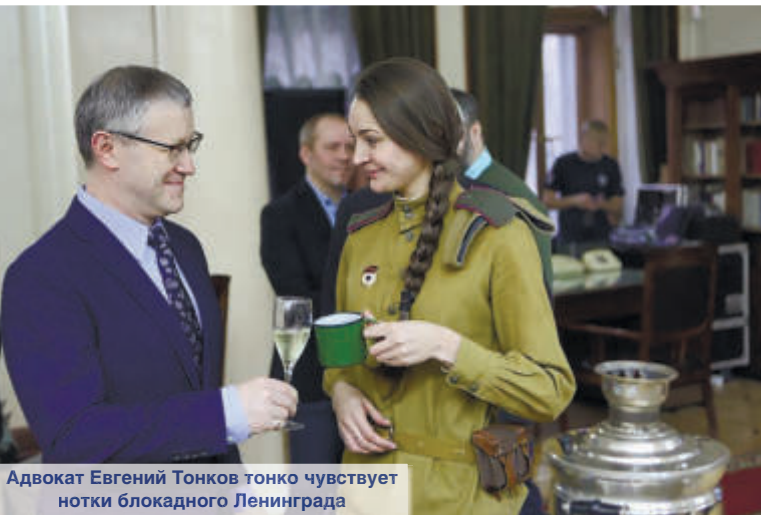
яковская) подъехал автомобиль с представителями новой власти. Они направляются к дому с конкретной миссией: «уплотнить буржуазный класс». Их встречает дворник у ворот. Вполне возможно, что они нагрянут и к бывшему сенатору Анатолию Федоровичу Кони. А воссозданное художником здание Судебных установлений, с которого начиналась Судебная реформа России на Литейном проспекте, 4 словно подернуто пеплом. Оно сгорело в огне революции.

На торги было выставлены все 30 написанных художниками картин цикла «Юридический Петербург». 20 из них было приобретено ценителями этого жанра.

Примечательно, что благотворительная

Выступает самый активный партнер проекта адвокат АП Ленинградской области Наталья Булгакова

Адвокат Евгений Тонков тонко чувствует нотки блокадного Ленинграда

акция прошла на следующий день после Дня прорыва ленинградской блокады, который широко отмечали в городе на Неве. Организаторы мероприятия постарались передать атмосферу блокадного Ленинграда. На столе, покрытом плащ-палаткой, были разложены скромные пайки блокадного хлеба, выпеченного по рецептуре той поры, эмалированные кружки. Девушка в солдатской форме разливала морковный чай. Играл граммофон, звучали мелодии фронтовых лет. Эту атмосферу создал адвокат Владимир Гарнин – заядлый музейщик и реставратор. Он, кстати, был и ведущим на аукционе.

Евгений Васильевич Семеняко № 1
в адвокатской палате и на аукционе

Почетным гостем «Юридического Петербурга» стала Валентина Ивановна Леоненко, президент Ассоциации блокадников. Ей 91 год. Но она продолжает вести активную работу по увековечиванию трагичных страниц

истории блокады. Не только дети и внуки, но и все, кто живет в Петербурге, кто приезжает сюда, чтобы соприкоснуться с его прекрасной архитектурой и удивительной историей, должны знать и помнить, какую цену запла-

Президент АП Ленинградской области Владимир Захаров
и председатель коллегии адвокатов
«Первая адвокатская контора» Денис Лактионов

тили ленинградцы за то, чтобы сохранить эту красоту.

Валентина Ивановна рассказала о том, как блокадники выпускают книги, открывают памятники, проводят вечера встреч. Однажды питерские адвокаты помогли им отстоять интересы организации в споре с чиновниками. Адвокат Андрей Савич буквально спас эту организацию от закрытия. С тех пор блокадники поддерживают с адвокатурой самые тесные дружеские связи.

По решению партнеров проекта часть средств от продаж на аукционе направлена на поддержку издательской деятельности Международной ассоциации общественных организаций блокадников города-героя Ленинграда.

Остается добавить, что партнерами проекта выступили:

Ленинградская областная коллегия адвокатов (Денисова Анна Николаевна)

Санкт-Петербургская городская коллегия адвокатов (Семеняко Евгений Васильевич)

Международная коллегия адвокатов «Санкт-Петербург» (Левыкина Валентина Леонидовна)

Балтийская коллегия адвокатов им. А. Собчака (Новолодский Юрий Михайлович)

Коллегия адвокатов «Первая адвокатская контора» (Лактионов Денис Олегович)

Коллегия адвокатов «Алиби» (Бизев Сергей Борисович, Кулаков Константин Викторович)

Коллегия адвокатов «Партнер» (Малькова Лариса Васильевна)

Филиал ЛОКА «Адвокатская фирма «ТонковЪ и Партнеры» (Тонков Евгений Никандрович)

Коллегия адвокатов «Пен энд Пейпер» (Константин Добрынин и Валерий Зинченко)

Программа электронного досье юриста и адвоката «Афлатум» (Анзор Ибрагимов).

Информационную поддержку проекта осуществляли:

Адвокатское телевидение «АдвокаТВ»

Газета «эж-ЮРИСТ»

«Новая адвокатская газета»

Электронное издание «Фонтанка.ру».

Александр КРОХМАЛЮК.

Фото Сергея УНРУ

Президент Ассоциации ленинградских блокадников
Валентина Ивановна Леоненко

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ «РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ»

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Вы можете оформить подписку на журнал «Российский адвокат» тремя способами:

1. Оформить и оплатить подписку онлайн на сайте журнала:
<http://ros-adv.ru/>.
 2. В отделениях Почты России по подписному индексу агентства «Роспечать»: 72745.
 3. Через отделение любого банка:
 - заполнить бланк квитанции;
 - оплатить подписку в любом банке;
 - (чтобы ускорить подписку) отправить квитанцию об оплате или ее копию по почте на адрес редакции:
105120, Россия, г. Москва, Малый Полуярославский пер., д. 3/5
или по факсу +7 (495) 917 22 39,
или на e-mail: rosadv@bk.ru
- Журнал «Российский адвокат» выходит 6 раз в году.
По умолчанию подписка оформляется на следующий по порядку выпуск журнала.

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ В 2017 ГОДУ:

- 1 номер 150 руб.
- 2 номера 300 руб.
- 3 номера 450 руб.
- 4 номера 600 руб.
- 5 номеров 750 руб.
- 6 номеров 900 руб.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Кассир

Форма ПД-4

Получатель платежа	«Гильдия российских адвокатов»		
	ИНН 7709054993		
	Банк ВТБ (ПАО)		
	БИК 044525187		
Корреспондентский счет	30101810700000000187		
Расчетный счет	40703810200000000102		
Ф.И.О. Плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество экземпляров	Сумма
Подписка на журнал «Российский адвокат»			
Плательщик			

КВИТАНЦИЯ

Квитанция
Кассир

Форма ПД-4

Получатель платежа	«Гильдия российских адвокатов»		
	ИНН 7709054993		
	Банк ВТБ (ПАО)		
	БИК 044525187		
Корреспондентский счет	30101810700000000187		
Расчетный счет	40703810200000000102		
Ф.И.О. Плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество экземпляров	Сумма
Подписка на журнал «Российский адвокат»			
Плательщик			

АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ «МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНЫХ АДВОКАТОВ» (МАРА) – некоммерческая корпоративная организация, созданная в организационно-правовой форме ассоциации, основанной на добровольном членстве юридических и физических лиц: юристов, адвокатов, нотариусов и правозащитников различных стран.

Важнейшей задачей ассоциации является сотрудничество с соотечественниками, занимающимися юридической практикой за рубежом с использованием в работе русского языка, а также с международными, национальными, региональными правозащитными союзами и ассоциациями. Предметом такого взаимодействия является защита интересов Российской Федерации, российских граждан и юридических лиц в судебных, государственных, административных и иных органах иностранных государств.

ОСНОВНЫМИ ЦЕЛЯМИ И ПРЕДМЕТОМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АССОЦИАЦИИ ЯВЛЯЮТСЯ:

- координация деятельности и осуществление представительства интересов членов Ассоциации;
- защита прав и законных интересов российских соотечественников, проживающих за рубежом;
- организация защиты Российской Федерации в случае межгосударственных конфликтов;
- организация юридической помощи компаниям и фирмам от недружественных поглощений, представительство сторон по хозяйственным спорам, взысканию долгов и убытков, делам о банкротстве, сопровождение разного рода сделок;
- организация юридической помощи по уголовным делам, в т.ч. в сфере экономических и хозяйственных отношений;
- содействие укреплению сотрудничества Ассоциации с юристами, некоммерческими правозащитными организациями, адвокатскими сообществами в странах СНГ и других государствах;
- расширение и укрепление международных, профессиональных и культурных связей;
- оказание экспертной помощи и поддержки при обсуждении законопроектов и иных нормативно-правовых актов Российской Федерации и зарубежных государств, касающихся законных прав и интересов российских соотечественников;
- пропаганда признанных мировым сообществом принципов и стандартов защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом;
- изучение и распространение передового мирового опыта правозащитной деятельности, а также обмен опытом работы русскоязычных юристов разных стран;
- подготовка письменных заключений, дача консультаций, проведение независимых правовых экспертиз и исследований различных законопроектов и нормативно-правовых актов;
- содействие в разработке законодательства о гарантиях правовой защиты соотечественников.

Адрес: Россия, 105120, Москва,
Малый Полуярославский пер., д.3/5, стр.1.

Приемная президента:

Тел.: +7 (495) 917-8248, факс: +7 (495) 916-3067,

Web: www.iarl.pro E-mail: info@iarl.pro

100 ЛЕТ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Картина из цикла «Юридический Петербург».
Здание Министерства юстиции Российской империи. Ул. Итальянская, д. 25.
Тонированная бумага, смешанная техника (акварель, гуашь, пастель).
Заслуженный художник России Андрей Трость.

Читайте очерк «На развалинах старого суда», стр. 30–31